

ВЕЛИКИЕ

ИСТОРИИ ЛЮБВИ

100
рассказов о большом чувстве

Ирина Анатольевна Мудрова

Великие истории любви. 100 рассказов о большом чувстве

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6492935

Великие истории любви. 100 рассказов о большом чувстве/ Сост. И.А.

Мудрова: ЗАО Издательство Центр полиграф; Москва; 2013

ISBN 978-5-227-04769-4

Аннотация

Тема любви – неисчерпаема. О ней спеты тысячи песен, написано и сказано больше, чем обо всем остальном на свете. В каждом поступке, взгляде, каждом движении души, каждом открытии, каждом слове есть частичка любви. Нет такого человека, которому было бы неизвестно это чувство. У каждого оно окрашено красками, присущими только ему.

Мы расскажем вам сто неповторимых историй о больших чувствах великих людей. Начнем с прародителей человечества Адама и Евы, расскажем о любви Нефертити и Эхнатона, Сулеймана и Роксоланы, Наполеона и Жозефины. Вместе восхитимся высокими отношениями в царской семье Николая II и Александры Федоровны, с грустью вспомним печальную историю Есенина и Дункан...

Содержание

Предисловие	5
У истоков жизни	8
Адам и Ева	8
Авраам и Сарра	13
Исаак и Ревекка	18
Иаков и Рахиль	23
Соломон и царица Савская	27
Исида и Осирис	35
Зевс и Гера	39
Афродита и Арес	44
Ахилл и Ифигения	47
Менелай и Елена Прекрасная	53
Одиссей и Пенелопа	63
Орфей и Эвридика	68
Пигмалион и Галатея	73
Медея и Ясон	75
Мухаммед и Хадиджа	80
Гвиневера и Ланселот	86
Тристан и Изольда	90
Чио-Чио-сан и Пинкертон	93
Царская любовь	100
Аменхотеп и Тиу	100
Нефертити и Эхнатон	106

Клеопатра и Антоний	114
Юстиниан и Феодора	121
Мумтаз Махал и Шах-Джахан	127
Роксолана и Сулейман	130
Иван III и Софья Палеолог	135
Иван IV и Анастасия	146
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Великие истории любви. 100 рассказов о большом чувстве

Предисловие

Любовь – это то, что остается с вами в комнате во время Рождества, когда вы перестаете разворачивать подарки и просто слушаете.

Тема любви – неисчерпаема. О ней написано и сказано больше, чем обо всем остальном на свете. В каждом поступке, взгляде, каждом движении души, каждом открытии, каждом слове есть частичка любви. Это любовь вселенская, она лежит в основе существа. Ей подвластны все. «История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа», – сказал Лермонтов. Что такое история души, как не история любви. Вместе с развитием и становлением личности человека растет и его любовь. Нет такого человека, которому было бы неизвестно это чувство. У каждого оно окрашено красками, присущими только ему. Как нет идентичных характеров людей, так нет и ни одной любовной истории, совпадающей с какой-нибудь другой. Психолог Ирина Рахимова считает

так: «Нет человека, который бы не обладал даром любви. И жизнь каждому человеку как раз дана, чтобы он этот талант развивал и приумножал. Это действительно талант. Можно его закопать из страха быть непонятым, наказанным, а можно его культивировать, обрабатывать и приумножать».

Человек, который любит по-настоящему, не сможет точно ответить на вопрос: «За что ты любишь меня?» Раньше говорили не «я его люблю», а «я его жалею». Слово «любовь» слышалось в храме, а не дома. Значит ли это, что не было любви? Нет. Само слово «жалею» означает, что что-то жалит человека, уязвляет, таким образом любящий находится в состоянии боли за своего любимого.

Все же есть нечто общее, что лежит в основе этого чувства. Основным, и даже главным, мотивом любовного действия является радость другого человека. Любовь – это способность одного человека доставлять радость, счастье другому человеку, и умение ощущать радость от того, что вас любят. Причем важным моментом в любви является способность к этим умениям обеих сторон. Протоиерей Игорь Гагарин открыл для себя следующее: «Что такое любовь? Для себя самый верный признак любви я нашел у апостола Павла: «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими». Когда радость человека подлинно становится моей радостью, когда все, что его радует, радует меня, а его боль становится моей болью, здесь есть любовь. На более низком уровне я сказал бы – это сопереживание».

При заключении брака жениха и невесту обычно спрашивают, согласны ли они быть вместе в радости и горе. Ответом на этот вопрос является вся жизнь, полная неожиданных поворотов, испытаний, порой тягот и невзгод. Они для каждого свои, но преодолевать их помогает любовь и сама в этом преодолении крепнет и сверкает еще ярче.

Невозможно рассказать о большинстве любовных историй, произошедших в человеческом обществе. В данной книге собраны те, которые могут служить примером и утешением для многих грядущих поколений людей. Эти истории любви укрепляют веру в то, что это чувство помогает выжить и построить свой прекрасный мир в любых обстоятельствах.

У истоков жизни

Адам и Ева

Прародители человечества – мужчина и женщина – созданы «по образу и подобию Божьему» в конце шестого дня творения, и им дано господствовать над всей землей и живыми существами.

Человек был сотворен по образу Божьему и внешне, и по характеру. Бог вылепил человека из «праха земного», вдохнул жизнь в его ноздри и поместил его в Сад Эдемский. Позже Бог усыпил Адама, взял одно из его ребер и сотворил из него первую женщину – Еву, которая стала женою для первого человека. То, что Ева была сотворена из ребра, взятого у Адама, означало, что она не будет ни господствовать над ним, ни унижаться им, но будет равной ему, любимой и защищаемой им. Часть его самого, кость от костей его и плоть от плоти его, она была его вторым «я». Это говорило о том, насколько тесной и нежной должна быть связь между ними.

Сотворенный Богом человек обладал величественным ростом и безукоризненными пропорциями. Его лицо, отмеченное здоровым румянцем, выражало довольство и радость. Адам был намного выше современных жителей земли. Ева – чуть ниже Адама, благородна и прекрасна. Безгрешная чета

не носила никаких искусственных одежд; подобно ангелам, они были одеты в сияние света и славы. Теперь процесс творения земли был завершен.

Среди Эдемского сада было два особых дерева: Дерево жизни и Дерево познания Добра и Зла.

Древо жизни – особое дерево, посаженное Богом посреди Эдемского сада. Оно приносит плоды 12 раз в год, которые дарят вечную жизнь, и имеет листья для исцеления народов. Плоды Древа жизни запрещены человеку для вкушения в Эдемском саду не были.

Дерево познания Добра и Зла тоже посажено Богом посреди Эдемского сада. Оно символизирует познание прежде всего этических категорий, способность осознанно выбирать между Добром и Злом.

Господь разрешил Адаму есть «от всякого дерева в саду» и лишь плоды от Древа познания Добра и Зла запретил ему есть, предупредив, что последствием непослушания будет смерть. Бог угрожает Адаму смертью за неповиновение.

Змей, который «был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог», уловками и хитростью убеждал Еву попробовать плод запретного Древа познания Добра и Зла. Женщина сначала колебалась, но любопытство и желания быть как Бог взяли над собой верх и она поддалась уговорам змея, нарушив волю Господа: «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание». Когда она попробовала плоды,

то ей показалось, будто в нее вливается какая-то живительная сила и вводит ее в высшие сферы бытия. Без страха Ева срывала и ела плоды. Испытывая какое-то странное, неестественное возбуждение, Ева набрала плодов с запретного дерева и отправилась искать в саду мужа. Она рассказала ему о своих ощущениях, уверив, что не испытала никаких проявлений Божьего недовольства, а, напротив, ощутила в высшей степени приятную бодрость, охватившую все ее существо. В его душе происходила страшная борьба. Адам решил разделить с Евой ее участь: если она должна умереть, они умрут вместе. Стоявшая перед ним Ева была прекрасна и с виду так же невинна, как и прежде, до своего непослушания. Ее любовь к Адаму стала еще горячее. Он взял плод и быстро съел его.

За проступком последовало наказание: Змей был проклят, лишен рук и ног, а также обречен ползать на животе и питаться прахом; женщине было определено «в болезни рождать детей» и находиться в подчинении у мужа; мужчине было назначено со скорбью и в поте лица трудиться во все дни жизни его на земле, которая «проклята за него». Люди перестали быть бессмертными и после смерти должны вернуться в землю в виде праха, из которого и был создан Адам.

После этого Бог сделал людям одежду и выслал человека из Эдемского сада «чтобы возделывать землю, из которой он взят». Чтобы люди не смогли вкушать плодов Дерева жизни, у входа был поставлен херувим и «пламенный меч обраща-

ющийся».

Ева зачала и родила Каина. Затем Ева зачала снова и родила второго сына – Авеля. Затем она родила дочь свою Аван.

Авель был скотоводом, а его брат Каин – земледельцем. Конфликт начался с жертвоприношения Богу, произведенного обоими братьями. Авель принес в жертву первородных голов своего стада, а Каин – плоды земли. Бог благосклонно принял только жертву Авеля, а на Каина и на дар его не призрел. Жертва Каина Господу была совершена не из любви, а из небрежения и поэтому была отвергнута. В душе приносящего жертву не было любви к Приемлющему приношения. Каин сильно огорчился, и поникло лицо его. После этого Каин убил Авеля.

После совершенного преступления Каин подвергнут Божьему проклятию и изгнан. При этом был наложен запрет на месть самому Каину. Каин взял себе свою сестру Аван в жены. Потомки Авеля и Каина погибли во время Всемирного потопа.

В 130 лет у Адама и Евы родился третий сын – Сиф. Ева родила третьего сына Сифа после убийства Каином Авеля и после того, как Бог проклял Каина и его потомство. Сиф жил 912 лет и родил сына Еноса. Разные предания приписывают Сифу изобретение письменности, либо его детям – изобретение астрономии и других наук. В конце своей жизни Адам передал Сифу тайное учение. Сиф был предком Ноя и стал, тем самым, одним из родоначальников всего человечества.

Сиф упоминается в родословии Иисуса Христа.

В честь Евы назван астероид, открытый в 1876 году.

Авраам и Сарра

Сарра – одна из четырех праматерей еврейского народа, возлюбленная жена патриарха и пророка Авраама, основателя рода Израилева. Сарра вошла в историю как праведница, пророчица и «Мать Народов».

Аврааму свыше дано было обетование, особенно дорогое для людей той эпохи, – о многочисленности его потомков и могуществе этого народа. Когда Авраам смотрел на звезды, он услышал слова: «Столько будет у тебя потомков».

Авраам получил повеление от Бога: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе».

Вся жизнь Сарры принадлежала Аврааму, куда шел он, туда и она, но не как тень его, а как могучая сила. Вместе они испытали все превратности кочевой жизни и обрели в них великий духовный смысл. Патриарх Авраам покинул свой отчим дом и страну ради неведомого – он не знал, куда идет и что от него потребуется, и любимая жена всегда была рядом с ним. Разлука с родиной, с единственной землей, которую они знали, не разделила их в любви и намерениях.

Пустыни и города, по которым они странствовали, были полны опасностей, но Сарра, ни разу не оглянувшись назад. Во время странствий Авраам и Сарра обрели великое процветание, которое сопровождало почти всю их жизнь. Когда они

отправились в свои странствия, они были уже немолоды, на тот момент ей было, шестьдесят пять лет, а ему – семьдесят пять.

Жена Авраама была необычайно красивой женщиной. Сарра приходилась сводной сестрой своему мужу. В те патриархальные времена подобные браки не были редкостью. Когда они путешествовали по незнакомой и опасной стране, он представлял свою жену как сестру, что было наполовину правдой. А поступал так, потому что опасался, что правители тех стран любыми способами захотят заполучить ослепительно красивую Сарру в наложницы и за это могут убить его как мужа. Неоднократно она попадала в дом правителей, но ее страстную любовь к Аврааму не смогли уменьшить пышность, богатство и власть покровителей. Из-за Авраама Сарра подверглась великой опасности. Египетский царь, узнав о ее красоте, повелел привести ее во дворец, намереваясь сделать своей женой и пообещал за нее целую провинцию. Но Бог в Своей великой милости защитил Сарру, послав кары на царскую семью.

«Караванная» торговля позволила Аврааму разбогатеть. Большой его караван состоял из слуг и служанок, овец, быков и прочей живности.

Любовь и доверие между Авраамом и Саррой, отражается в том, как она управляла хозяйством в его отсутствие. Муж признавал ее равной, и она никогда не ставила себя в зависимое положение, хотя Авраам никогда этого и не требовал.

Сарра была настоящей царицей по характеру и поведению.

Чувствуя растущее нетерпение в ожидании обещанного рождения сына Авраама, и не понимая Божественного промедления, Сарра решила отдать мужу свою любимую служанку Агарь. Такое явление было обычным в патриархальные времена. Согласно древней традиции, ребенок от союза между служанкой и ее мужем должен был считаться ребенком самой Сарры. И Авраам послушался слов жены.

Неверие Сарры, что она сама способна родить ребенка, принесло ей долгие годы страданий, потому что ребенок наложницы Агари Измаил, как она позже узнает, не был Обетованным Сыном Всевышнего.

Когда мальчику исполнилось тринадцать лет, Авраам сам совершил обрезание сыну, что означало, что он заключил с Богом договор. Но Бог сказал ему: «Ты поставишь свой завет не с Измаилом, а с сыном, которого выносит Сарра». Вскоре после обрезания Измаила, когда Авраам сидел при входе в свой шатер, к нему пришли три человека. Желая встретить их в лучших традициях гостеприимства, он поспешил к шатру жены и попросил ее испечь лучшие хлеба для гостей. Так Сарра стала первой из библейских женщин, оказавших гостеприимство путникам, посланцами Бога, пришедшими сказать Аврааму, что Сарра вскоре подарит ему сына и от нее произойдут народы и цари народов.

И когда она на девяностом году жизни узнала, что Всевышний обещал ее мужу рождение сына, рассмеялась, ведь

и Аврааму на тот момент исполнилось уже 99 лет. И поэтому когда произошло Божественное чудо – рождение долгожданного мальчика, Сарра назвала его Исаак. Рождение Исаака, принесшее с собой после томительных лет ожидания исполнение самых дорогих надежд, наполнило шатры Авраама и Сарры великой радостью.

Сарра нянчила ребенка на своей груди, чувствуя наглядное проявление чудесной власти Бога и Его неизменной любви к ней. В один из дней рождения Исаака, когда ему исполнилось три года, его отец устроил большой пир, празднуя отлучение малыша от материнской груди.

По приказу Господа Авраам выступил в путь со своим Обетованным сыном Исааком, чтобы принести его в жертву на алтаре. Трудно представить, с какой душевной болью провожала Сарра мужа и сына на Святую гору Мория. Но вера ее была настолько сильна, что она нашла в себе силы снова обратиться к Всемогущему Богу, Который сотворил чудо и подарил ей на старости лет материнское счастье. Тогда произошло еще одно чудо, ей стало известно, что Бог вовсе не требует Исаака в жертву. И вместо мальчика в жертву был принесен овен.

Сарра была воплощением духа святости и в пророческом даре превосходила даже Авраама. До тех пор, пока жила Сарра, над шатром Авраама парило облако присутствия Божия. Тесто, замешанное Саррой, было благословенно, а свеча, зажженная в пятницу вечером, горела до исхода Суббо-

ты. После ее кончины все эти чудеса прекратились, но возобновились с приходом Ревекки, жены Исаака, которую после свадьбы он ввел в шатер матери.

Сарра скончалась ста двадцати семи лет. По случаю смерти ее Авраам купил известную пещеру Махпеллу назначенную для погребения патриарха и многих его потомков и составляющую цель путешествия многих путешественников даже до настоящего времени.

Такова Сарра – первая из четырех прародительниц еврейского народа, возлюбленная жена Авраама.

Исаак и Ревекка

Патриарх Авраам послал своего верного слугу Елиезера найти жену своему сыну Исааку и дал ему предписание: «Господь пошлет ангела своего перед тобою, и ты возьмешь жену сыну моему оттуда».

Проделав долгий путь из Ханаана в Харан, Елиезер взмолил Бога указать ему жену для Исаака из тех девушек, у которых он попросит воды и которая из них также предложит воды и для его верблюдов. Наносить достаточное количество воды, чтобы утолить жажду верблюдов после долгого путешествия по пустыне было работой не из легких. Но Ревекка сделала это, и Елиезер должен был быть довольным. Она пригласила слугу в дом своего отца, и посланец сообщил отцу Ревекки и ее брату о свидетельствах, полученных от Господа, и сказал, что Ревекке следует стать женой Исаака, сына его господина. Семья Ревекки сказала: «Вот, Ревекка пред тобою; возьми ее и пойди; пусть будет она женою сына господина твоего, как сказал Господь». Ревекка поверила, что Бог избрал ее в жены Исааку, и ответила: «Пойду».

Встреча жениха и невесты состоялась в поле, куда Исаак вышел поразмыслить. Их глаза встретились – и они полюбили друг друга с первого взгляда. Милая, услужливая, невинная, скромная Ревекка стала женой Исаака. Она вошла в семью Авраама – родоначальника еврейского народа, отца всех

верующих.

Первые годы семейной жизни Исаака прошли еще при жизни его престарелого отца патриарха.

Жена Исаака Ревекка была бездетна в течение двадцати лет, но он не отчаивался и молился Господу. «И Господь услышал его, и зачала Ревекка, жена его». Перед родами ей было откровение, что у нее родятся два сына-близнеца, «и два различных народа произойдут из утробы ее», «один народ делается сильнее другого, и больший будет служить меньшему». Родились Исав и Иаков.

«Дети выросли...» Исав стал искусным охотником и много времени проводил в полях и лесах. Иаков больше находился дома в обществе матери и деда, Авраама.

Исаака и Ревекку долгожданные дети не соединили, а разделили их. Как нередко бывает, родители относились с некоторым пристрастием к избранным любимцам, и замечательно, что спокойный, кроткий Исаак больше любил смелого, отважного зверолова Исава, между тем как Ревекка особенно любила скромного и нежного Иакова.

Однажды Исав пришел с поля усталый и голодный, и увидев, что Иаков сварил кушанье из чечевицы, он стал настойчиво просить у него дать ему поесть этого «красного». Голод его был так силен, что когда Иаков заметил ему, чтобы он продал ему за это кушанье свое первородство, то Исав даже не обратил внимания на предложение Иакова и в нетерпении заметил: «Вот я умираю, что мне в этом первородстве?»

Исав знал, что с первородством он продавал все свои духовные преимущества и все права на обладание землею обетованной. Он надеялся возвратить их себе при помощи благосклонности к себе отца и даже прямым насилием над кротким братом, и таким образом он из-за удовлетворения своего голода продал свое первородство. Также Исав без благословения родителей в сорокалетнем возрасте женился на двух хананеянках, вступив таким образом в родство с идолопоклонниками. «И они были в тягость Исааку и Ревекке».

С приближением преклонных лет, у Исаака ослабело зрение, и он нашел благовременным совершить торжественное благословение для передачи связанных с ним обетованных своему потомству. По установившемуся обычаю, право первородства он, конечно, намеревался передать Исаву, как старшему сыну. Исав, едва ли сообщил ему о продаже своего права первородства, а Иаков, в свою очередь, не смел открыто высказывать своих притязаний на это право.

Ревекка, услышав о намерении Исаака, решила употребить хитрость, чтобы посредством ее доставить благословение на первородство своему любимцу Иакову. И они обманули старого отца. Ревекка взяла всю ответственность на себя. Она хотела, чтобы благословение отца коснулось Иакова.

Как только Исаак благословил Иакова, пришел Исав с охоты. И сказал ему Исаак: «Брат твой пришел с хитростью и взял благословение твое».

Обиженный Исав в сердце своем замыслил убийство сво-

его брата. Он жаждал отомстить ему и ждал лишь смерти Исаака. Поэтому Ревекка говорила с болью: «Для чего мне в один день лишиться обоих вас (Исаака и Иакова)?» Ревекка, зная буйный и неукротимый нрав Исава, решила отправить Иакова на некоторое время в Месопотамию к родному брату своему Лавану в Харане, пока не утихнет ярость Исава. Но, чтобы не тревожить своего престарелого мужа, она не сказала ему о кровожадном намерении Исава, а выставила перед ним другую причину для временного ухода Иакова из дома, именно, чтобы он мог жениться на ком-нибудь из ее родства, что несомненно было вместе с тем и истинным желанием ее сердца. Исаак внял ее жалобе и отпустил Иакова. Иаков бежал из родного дома и скрывался 20 лет в Харане. Ревекка лишилась любимого сына и никогда больше не видела его, хотя обещала забрать его.

Как горевала Ревекка, расставаясь со своим любимым сыном при таких обстоятельствах. Знай она, что ему предстоит быть в изгнании более 20 лет, и что они больше никогда не увидятся друг с другом, ей могло быть намного больнее. Но она думала, что он скоро вернется. Ревекка не могла сопровождать Иакова сама, она послала с ним человека, которому она всегда полностью доверяла, и который мог бы заботиться о нем – свою старую няньку.

В дальнейшем Ревекку ожидали лишения, когда филистимляне прогнали Исаака, испугавшись его растущего процветания.

После этого Исаак еще прожил сорок три года.

Сколько горя и сердечной боли пережили Ревекка и Исаак из-за вражды между их сыновьями.

Ревекка умерла прежде Исаака и погребена была в пещере Махпельской, там же где похоронены Авраам и Сарра.

Иаков и Рахиль

Иаков, любимый сын Ревекки от Исаака, после того как обманом получил от отца благословение как старший брат, будучи на самом деле младшим, боясь мести брата, по совету матери бежал из дома к своему дяде, брату матери Лавану.

После долгого пути Иаков, наконец, пришел на место, где было много прекрасных пастбищ. Он остановился у колодца, отверстие которого закрывалось большим камнем. Когда стада под надзором нескольких пастухов собирались на водопой, то камень отваливали от колодца, а потом опять закрывали его.

Дочь Лавана Рахиль подходила к колодцу со стадом овец своего отца, которых она пасла. Когда Иаков увидел Рахиль, он отвалил камень от колодца и напоил овец своего дяди Лавана. Затем он поцеловал Рахиль и от радости заплакал, сказав, что он ее двоюродный брат. Когда Рахиль услышала это, она побежала домой и сообщила отцу. Услышав об Иакове, Лаван выбежал к нему навстречу, обнял его, поцеловал и ввел в свой дом.

Иаков полюбил прекрасную Рахиль с первого взгляда и согласился работать за нее на Лавана семь лет.

Прошло семь лет. Иаков питал к Рахили глубокие чувства, и годы ожидания для него пролетели как «несколько дней». Пришло время выдавать замуж Рахиль, и вот, наконец, сва-

дебный пир. Невеста рядом с женихом, он очень счастлив.

После свадебного пира отец невесты Лаван ввел в шатер к жениху не Рахиль, старшую свою дочь Лию. Утром обман прояснился, Иаков был в ярости, на что Лаван сказал ему, что в их народе не принято выдавать младшую дочь прежде старшей. Так Иаков был невольно женат на нелюбимой женщине Лии. «Если хочешь получить Рахиль, работай еще семь лет», – сказал Лаван.

14 лет работал Иаков, чтобы получить свою любимую у жены. Так и получилось, что Иаков был женат и на той, которая покорила его сердце – Рахили. Лия всегда была в стороне, так как Иаков проявлял открытые чувства к Рахили. Рахиль была «красива станом и красива лицом», и Иаков любил ее больше, чем «слабую глазами» Лию.

Видя, что Лия – нелюбимая жена, Господь сделал ее счастливой матерью, и она родила одного за другим нескольких сыновей.

Рахиль оставалась бесплодна и завидовала плодовитости Лии. Рахиль страдала, так как не могла иметь детей, но была любовь и уважение мужа. У Лии были дети, но она хотела любви. Каждая хотела иметь то, что было у другой. Две женщины любили Иакова, и обе хотели родить ему детей. Рахиль послала свою служанку к Иакову и, как было принято, рожденных детей считала своими. Сестры не прекращали соперничать друг с другом. Лия, чтобы не потерять своего преимущества, тоже отдала свою служанку Иакову. И та

родила детей.

В те времена бесплодие было для женщины большим горем. Иаков был богобоязненным человеком и считал, что только Бог может услышать молитвы Рахили, чтобы она родила сыновей. Бог ответил на ее молитвы. Прошло шесть лет, и Рахиль, наконец, забеременела и родила Иосифа. Она с облегчением сказала: «Снял Бог позор мой». Она дала сыну имя Иосиф, сказав, что «Господь даст мне и другого сына». Она была счастлива, что, наконец, получила прощение. Это произошло, когда она смирилась со своим положением и из ее сердца ушла зависть. Тогда Господь, пожалев смиренное сердце, дал ей детей, может быть, в зрелом возрасте. У Лавана Исаак прожил около 20 лет: семь лет за одну, семь лет за другую и несколько лет еще.

После этого Иаков решил вернуться на родину. Он почувствовал, что пора ему быть самостоятельным и освободиться от опеки своего тестя. Он говорил, что хочет уйти и завести свое хозяйство, вернуться в землю Ханаанскую.

Иаков шел на родину и боялся мести своего брата. Он посылал ему дары – все больше и больше – и горячо молился Богу, чтобы примирил их. И Бог молитву услышал. Исаав встретил его, и эта встреча закончилась примирением.

Вторые роды у Рахили были тяжелые, рожая, она почувствовала, что умирает, и нарекла младенцу имя Бенони, что означает «сын моей скорби». Но Иаков назвал его Вениамином, что означает «сын правой руки».

На месте захоронения возлюбленной жены Иаков поставил памятник. Позднее близ этого места был основан город Вифлеем, в котором родился Иисус Христос.

Иосиф и Вениамин были очень дороги для Иакова. Они росли послушными и так же, как отец, чтили Бога.

Соломон и царица Савская

Соломон (?—928 год до н. э.) был десятым сыном царя Давида, рожденным Вирсавией.

Вирсавия была женщиной редкой красоты. Царь Давид, прогуливаясь на крыше своего дворца, увидел внизу купающуюся Вирсавию. Ее муж находился в то время вдали от дома, на службе в армии Давида. Потом он погиб. Вирсавия не пыталась соблазнить царя, о чем свидетельствует библейский текст. Но Давид соблазнился красотой Вирсавии и приказал, чтобы ее доставили во дворец. В результате их отношений она забеременела. Давид впоследствии женился на Вирсавии. При всем своем высоком положении самой любимой из жен Давида Вирсавия заняла место в тени и вела себя достойным образом. Давид короновал Соломона, сына Вирсавии, на царство. Вирсавия была мудрой женщиной и всегда надеялась на Бога. По отношению к Давиду она стала верной и любящей женой и хорошей матерью своим детям.

Сыну Давида и Вирсавии дали имя Шломо (Соломон), оно на иврите происходит от корня шалом – «мир», в значении «не война». На него возлагали надежды по возвращению мира и спокойствия в Земле обетованной. В 965 году до н. э. Соломон еще при жизни Давида стал царем объединенного израильско-иудейского царства. По Библии, Бог дал Соло-

мону царствование при условии, что тот не будет отклоняться от служения Богу. В обмен на это обещание Бог наделил Соломона невиданной мудростью и терпением. В первые годы царствования Соломон действительно проявил себя мудрым и справедливым правителем. Мать свою Вирсавию он посадил на троне по правую руку.

Позднее царь впал в идолопоклонство под влиянием своего гарема: у него было 700 жен и 300 наложниц из разных стран Востока – и поклонялся языческим идолам Молоху, Астарте, Ашере. За это Бог прогневался на него и пообещал множество лишений народу Израиля, но после окончания царствования Соломона. Таким образом, все царствование Соломона прошло достаточно спокойно.

Соломон был тщеславен, любил женщин, роскошь, но вошел в историю строителем Иерусалимского храма и писателем-философом.

Главный храм иудеев был возведен царем Соломоном на горе Мориа. Храм, чтобы поместить в нем иудейские святыни, намеревался возвести его отец Давид и даже начал заготавливать материалы. Однако за грех прелюбодеяния с Вирсавией и кровь, пролитую во многих войнах, Давиду было отказано Богом в праве на возведение храма. Это должен был сделать его сын Соломон – «мирный».

Сохранилась легендарная версия чудесного возникновения здания. Соломон, сын Давида, обладал магическим даром: он понимал язык птиц и ему подчинялись ветры. Соло-

мон имел волшебный перстень, на котором была изображена звезда из двух треугольников, светлого и темного, имевших силу формирования Вселенной. Это «Звезда Давида». Однажды злой шайтан похитил этот перстень и на сорок дней стал царем, но потерял перстень в море, и его съела рыба. Соломон поймал рыбу и нашел в ней свой перстень. Так была восстановлена справедливость. С помощью своего перстня Соломон одним движением руки мог передвигать и рассекать камни, которые, послушные его воле, складывались в стены. Стены святилища площадью ок. 40×13 м были сделаны из кедра, пол – из кипариса. Двери «из масличного дерева и кипариса» украшены резными изображениями херувимов, пальм и распускающихся цветов. Соломон «обложил» эти изображения «золотом по резьбе». Пол был также покрыт золотыми листьями. Золотом облицевали изнутри стены, потолок и жертвенник. В Святое святых поставили скульптурные изображения двух херувимов, также «обложенных золотом», с распростертыми крыльями. Между крыльями херувимов находилась основная святыня иудеев. Ограда внутреннего двора площадью 52×27 м, над которой возвышался храм, была сложена из «трех рядов обтесанного камня и из ряда кедровых брусьев».

В 586 году до н. э. храм Соломона разрушил вавилонский царь Навуходоносор II, который увел в плен жителей Иерусалима. Царь Ирод I Великий (37—4 годы до н. э.), разобрав старый храм, построил новый. Этот второй храм разрушили

и сожгли римские легионеры Тита при взятии Иерусалима в 70 году н. э. Современные очертания Храмовой горы в Иерусалиме соответствуют плану второго храма, который был обнесен высокой каменной стеной. Простым иудеям входить внутрь храма запрещалось. Именно в этом храме Иисус беседовал с книжниками, а из его двора, где продавали жертвенных животных и меняли деньги, изгонял торгующих. В день разрушения храма, 10 августа, иудеи молятся у «стены плача».

Сава (Шеба) – местность в северной Аравии, жители которой (савеи) занимались торговлей золотом и благовониями. Балкида правила страной савеев, названной древними «Счастливой Аравией». На ее землях возвышались величественные храмы, процветали богатейшие города, зеленели роскошные сады и строились дороги, а народ не переставал прославлять свою премудрую царицу. Балкида утверждала, что ее страна – самая богатая в мире, и она – самая мудрая правительница.

Наслышавшись о мудрости Соломона, царица Савская решила навестить его, чтобы «испытать загадками». Она собралась в путь в сопровождении нескольких тысяч слуг, которые вели верблюдов, нагруженных подарками израильскому царю: золотом, драгоценными камнями, экзотическими растениями, редчайшим красным деревом, благовонными маслами и слоновой костью.

По легендам, царица привезла Соломону также серебро.

Его часть – 30 серебряных монет – пропали при разрушении Иерусалимского храма (спустя 4 века), а те (спустя еще 5 веков) вошли в число даров волхвов Иисусу, и, наконец, были отданы Иуде Искарриоту за предательство. Ее сопровождали множество отроков и девушек, родившихся в одном и том же году и месяце, в один и тот же день и час, все одинакового роста, одинакового телосложения и одинаково одетые, в одежды пурпурные – для участия в испытании мудрости царя. Привезен также был породистый жеребец по имени Сафанад («Чистый»), один из родоначальников арабских лошадей.

В числе ответных подарков Соломона царице была так называемая библиотека царицы Савской, сохранявшаяся в Абиссинии.

Царица Савская была красивой, блистательной и умной женщиной. Соломон встретил иноземную гостью, восседая на золотом троне и одетый в золотые одежды. Когда царица увидела израильского правителя, ей показалось, что перед ней предстала золотая статуя. Великий Соломон поднялся, подошел к прекрасной Балкиде и, взяв ее под руку, повел к своему трону. Так царь не принимал еще ни одного гостя. Соломон «оказал великие почести ей и возрадовался, и дал обиталище ей в своем царском дворце с собой рядом. И посылал он ей пищу для трапезы утренней и вечерней». Казалось, что он сразу же влюбился в чужестранку и, восхищенный ее красотой, все дни проводил с ней в беседах. Он водил

Балкиду по Иерусалиму, показывал выстроенные им сооружения и храмы, а царица не переставала удивляться размаху и щедрости знаменитого израильтянина.

Однако царица Савская, несмотря на очень учтивый прием Соломона, стремилась выполнить свою задумку. Она предлагает царю загадки: «Отгадаешь – я признаю мудрецом тебя, не отгадаешь – я буду знать, что человек ты самый обыкновенный». Список загадок, частично пересекающихся друг с другом, содержится в нескольких источниках: «Таргум Шени» к «Книге Эстер» – содержит 3 загадки; «Мидраш Мишлей», а также «Ялкут Шимони» к «Паралипоменон» – содержат 4 загадки; «Мидраш Хахефец» – содержит 19 загадок.

В каббалистической «Книге Зогар» (ок. XIV века) царица в качестве испытания просит Соломона изготовить ей сандалии. По этой версии предполагается, что ноги царицы были звериными, и обувь ей была не нужна, а задание было ловушкой. Соломон отказался делать сандалии.

В результате всех испытаний царица Савская была вынуждена признать превосходство Соломона над ней в мудрости.

Однажды «возлегли они вместе». В народных сказаниях личность царицы Савской обросла фантастическими подробностями, рассказывали о единственном изъяне ее женской красоты – волосатых ногах. Влюбленный царь пожелал сам убедиться, так это или иначе. Для этого мудрейший повелитель израильский приказал сделать в одной из своих

комнат прозрачный пол из хрусталя. Под ним соорудили бассейн, куда налили чистой воды и запустили рыб. Все это напоминало настоящее озеро, а отличить его можно было, лишь подойдя ближе. Поэтому, когда Соломон провел царицу в приготовленную комнату, она, увидев удивительный бассейн, в испуге подняла юбки, чтобы не намочить их. На несколько секунд ее ноги показались из-под нижних одежд, а израильский царь увидел, что они слишком кривые и некрасивые, но не волосатые.

Оскорбленная царица за одну ночь собрала всех слуг и покинула Иерусалим, не простившись с Соломоном, нанеся повелительнице савеев жестокую обиду.

«Спустя девять месяцев и пять дней, как разлучилась она с царем Соломоном, детородные муки объяли ее, и породила дитя она мужеска пола». Она дала сыну имя Байна-Лехкем и, когда тот достиг двенадцати лет, рассказала ему о его отце. В 22 года Байна-Лехкем «стал искусен во всем искусстве военном и конном, а также в охоте и устройении западней для диких животных, и во всем, чему юношей учат по обыкновению. И сказал он царице: «Пойду я взглянуть на лицо отца моего, и вернусь я сюда, коли будет на то воля Бога, Господина Израилева». Перед отъездом мать дала юноше перстень Соломона, чтобы тот смог узнать своего сына. По приезде Байна-Лехкема в Иерусалим, Соломон признал того своим сыном, и ему были оказаны царские почести.

Байна-Лехкем вернулся на родину к своей матери вместе

с первенцами иудейской знати и вывез из Иерусалимского храма святыню иудеев. После возвращения сына царица Балкида отказалась от престола в его пользу, и тот устроил в Эфиопии царство по подобию израильского, введя в стране иудаизм в качестве государственной религии и отказавшись от наследования по женской линии, а установив патриархат.

Царская династия эфиопских царей Соломонидов, основанная Байна-Лекхемом, правила страной до конца X века. После этого династия продолжалась тайно. Последний император Эфиопии Хайле Селассие I относил себя к династии Соломонидов и считал себя 225-м потомком царицы Савской. В сентябре 1974 года он был свергнут революционными военными и умер в августе 1975 года.

После визита царицы Савской, согласно Библии, в Израиле началось небывалое процветание. В год к царю Соломону приходило 666 талантов золота. Описывается роскошь, которую смог позволить себе Соломон. Он сделал себе престол из слоновой кости, обложенный золотом, великолепие которого превосходило любой другой престол того времени. Соломон сделал себе 200 щитов из кованого золота и все сосуды для питья во дворце и в храме были золотыми. «Превзошел царь Соломон всех царей земли богатством и мудростью». Таким величием, несомненно, Соломон обязан визиту царицы Савской. После этого визита многие цари также желали визита к царю Соломону.

Исида и Осирис

Осирис – один из самых почитаемых египетских богов, бог производительных сил природы, царь загробного мира. Он унаследовал власть Ра и стал царем Та-Кемет (Черной Земли, то есть Египта).

Осирис, став царем, решил, что прежде всего нужно дать народу знания. Это было нелегкой задачей, но Осирис успешно с нею справился. Он разъяснил людям, какие поступки благородны, а какие нет, установил с помощью бога Тота справедливые законы, научил египтян строить плотины и ирригационные каналы, чтобы земледельцы могли в засушливые годы орошать поля. Это избавило страну от засух и голода. Он обучил людей врачебному искусству, строительству городов, учредил культ богов. Осирис с помощью Тота правил в Та-Кемет, не допуская насилия и кровопролитий.

Осирис был женат на Исиде. Это одна из самых главных богинь египтян. Ее имя определяется как «трон», «место». Она считалась богиней плодородия, воды и ветра, была символом женственности, семейной верности, богиня мореплавания, а также колдовства и магии. Она научила людей жать, растирать зерна. Исида была самой почитаемой и любимой богиней в Египте и далеко за его пределами. В античном мире ее называли «та, у которой тысяча имен».

Прошло двадцать восемь лет с тех пор, как Осирис стал царем. За годы его царствования Египет изменился до неузнаваемости. Города увеличились во много раз, перекинулись с черной плодородной земли на пески, а окраины дотянулись уже до самого восточного предгорья. Там, на окраине, стояли роскошные усадьбы вельмож. Ближе к берегу селился незнатный люд: тесно лепились друг к другу дворники с небогатыми лачугами из кирпича-сырца. Крыши на этих лачугах были тростниковые, обмазанные илом. Зной быстро превращал ил в засохшую корку, – поэтому каждый год после половодья египтяне везли с реки новый ил и обмазывали крыши заново.

Бог Сет, желавший править вместо Осириса, придумывал способ погубить его. После победоносного возвращения из похода в Азию Осирис устроил пир. Сет, явившийся на пир со своими 72 соумышленниками, велел внести роскошно украшенный ящик и заявил, что он будет подарен тому, кому придется впору. Когда очередь дошла до Осириса и он лег на дно ящика (сделанного специально по его мерке), заговорщики захлопнули крышку, залили ее свинцом и бросили ящик в воды Нила. Течением ящик прибило к берегу, и растущий там куст вереска охватил его своими ветвями. Там через многое время его нашла верная супруга Осириса Исида, но открыть ящик не смогла и отправилась за помощью к своей сестре Нефтиде.

Тихо было там, где Исида оставила ящик. Плескалась реч-

ная вода, шуршал папирус у берега, редко-редко в рассеянном лунном свете черной тенью проносилась сова или летучая мышь. Вдруг по болоту захлюпали шаги. Потом, как две пылающих головешки, в темноте вспыхнули два красных глаза. Это Сет вышел на охоту. Он очень любил поохотиться ночью, при луне. На поясе у злодея был меч, в руке – копье. Кровожадно оскалясь, он побежал к кустам и споткнулся о ящик.

Он раскидал ветки, прикрывавшие ящик. В этот момент луна вышла из-за облака, и в ее серебристом свете ярко вспыхнули драгоценные камни. Крик изумления вырвался у Сета. «Сокровища! – воскликнул он и захохотал, алчно потирая руки. – Воистину: сегодня у меня самая удачная охота, какую только можно себе представить!»

Он выхватил меч, перерубил ремни, которыми был обвязан ящик, откинул крышку. И попятился. Он увидел в ящике тело Осириса. Громко расхохотавшись, Сет изрубил тело Осириса на четырнадцать частей и разбросал эти части по всей земле Та-Кемет. На следующий день вернулась Исида вместе с Нефтидой и Анубисом. Богини бросились к сундуку. Он был пуст. Молча оглядела Исида поляну, увидела кровь на траве и все поняла. Ей сразу представилось, как злобно хохотал Сет, рубя мечом мертвого Осириса. Богиня захлопнула ящик и в изнеможении села на него. У нее уже не было сил плакать.

Анубис воскликнул: «Я могу их срастить при помощи сна-

добий и целебных трав. Давайте же не будем медлить и отправимся на поиски. Пусть каждый из нас, найдя какую-либо часть, поставит надгробную плиту в том месте. Чем больше плит, тем труднее потом Сету будет найти настоящую могилу. К тому же эти плиты будут напоминать людям, какой добрый бог правил ими раньше и какой злодей царствует теперь. Люди перестанут приносить жертвы Сету и понесут их к надгробиям Осириса».

Нужно было собрать тело Оси риса по частям. Поиски останков Осириса продолжались двенадцать дней. Анубис обошел пустыню, Нефтида – горы, Исида же смастерила папирусную ладью и плавала в ней по рекам и болотам. С тех пор крокодилы из почтения к великой богине колдовства не нападают на рыбаков, плавающих в папирусных челноках. Когда останки Осириса были собраны, Анубис их срастил и смазал труп бога специальными маслами и снадобьями, предохраняющими от тления. И вот умерший бог лежал на погребальном ложе. Это была первая на земле мумия. Верная супруга Осириса Исида, когда нашла тело мужа, извлекла чудесным образом скрытую в нем жизненную силу и зачала от мертвого Осириса сына, названного Гором.

Тело Осириса было спасено и предано погребению. Однако злодейство Сета оставалось пока безнаказанным. Когда Гор вырос, он победил Сета.

Зевс и Гера

Зевс – бог неба, грома и молний, ведающий всем миром, главный из богов-олимпийцев. Гера – третья дочь Кроноса и Реи, сестра Зевса, Деметры, Гестии, Аида и Посейдона. Великую богиню Геру, после того как ее и ее братьев и сестер изверг из своих уст побежденный Зевсом Крон, мать ее Рея отнесла на край земли к седому Океану; там воспитала Геру супруга Океана Тефида. В будущем Гера будет мирить дядю и тетку в их ссорах.

Гера долго жила вдали от Олимпа, в тиши и покое. Великий громовержец Зевс увидел ее, полюбил и похитил у Тефиды. Их тайная связь началась задолго до свадьбы. Зевс полюбил Геру, когда она была девушкой.

Гера обладала очень своенравным характером, и потому Зевсу пришлось долго добиваться того, чтобы Гера согласилась стать его женой. Она отвечала отказом на все его уговоры, и тогда отец богов и людей пошел на хитрость. Однажды, когда Гера гуляла, вокруг нее стала виться красивая пестрая кукушка. Гере понравилась птичка, и она с веселым смехом попыталась ее поймать. К ее удивлению, птичка легко далась ей в руки; когда же она, лаская кукушку, прижала ее к своей груди, та внезапно превратилась в Зевса, и теперь уже не Гера прижимала к себе птичку, а Зевс – Геру. Часто Гера изображается со скипетром в руке, наверху скипетра – кукушка.

В дни праздников Геры женихи приближались к алтарю богини в масках кукушки. Брак Зевса и Геры оставался тайным 300 лет. Свадьба Зевса и Геры проходила в Кносской земле, в местности близ реки Ферена, где стоит храм в честь этого события. Боги пышно справили свадьбу Зевса и Геры. Священный брак Зевса и Геры торжественно праздновали все боги. Они одарили их роскошными подарками, но самым ценным был дар от Матери-Земли, Геи. Она подарила Гере чудесную яблоню с золотыми яблоками, дающими вечную молодость. Это дерево Гера поместила на самом краю земли, в саду Гесперид.

Зевс высоко чтит свою супругу и сообщал ей свои планы, хотя и удерживал ее при случае в пределах ее подвластного положения. Зевс любил сидеть на ложе, чтобы его обнимала Гера. Оба любили быть полуобнаженными. Рядом с ними всегда были орел и павлин, символы обоих богов. Гера опоясывала себя поясом Афродиты.

Не было богини равной ей по власти. Только она одна решалась спорить с громовержцем и даже обманывать его. Мощественна была Гера. Величественная, в длинной роскошной одежде, в колеснице, запряженной двумя бессмертными конями, съезжала она с Олимпа. Благоухание разливалось по земле там, где проезжала Гера; все живое склонялось перед ней.

На Олимпе у Геры был золотой трон рядом с трон Зевса, и, как и ее божественный супруг, она распоряжалась гро-

мом и молниями; кроме того, в ее власти находились бури и туманы.

Будучи богиней брака и семьи, Гера часто терпела обиды от своего мужа Зевса. На земле Гера охраняла святость и нерушимость семейных уз, на Олимпе же часто обнаруживала, что Зевс ей неверен и тайно вступает в брак со смертными женщинами.

Чтобы похитить прекрасную царевну Европу, Зевс превратился в быка. Восхищенная его красотой, девушка села на него, а он бросился в море и увез ее с родного острова.

Чтобы овладеть недоступной красавицей Ледой, Зевс обратился в прекрасного лебедя, которому она дала приблизиться к себе и стала с ним играть.

Чтобы овладеть красавицей Данаей, запертой от греха в подземелье, Зевс превратился в золотой дождь и таким образом просочился сквозь потолок и проник в ее лоно.

Чтобы овладеть буйной менадой Антиопой, Зевс превратился в традиционного спутника менад по дионисийским шествиям – сатира.

Чтобы овладеть прекрасной девушкой Ио, Зевс превратился в облако.

Страшно ревновала Гера и старалась всячески навредить женщинам, которых Зевс одарил своей благосклонностью.

Постоянно испытывая от Зевса унижения, Гера, конечно же, хотела отплатить ему тем же. Однажды она подговорила других богов лишить громовержца власти, и все обещали ей

помощь и поддержку. Боги подкрались к спящему Зевсу и связали его. Все могущество отца богов и людей не могло помочь ему разорвать оковы. Но тут богиня Фетида вывела от врат Тартара на Олимп сторукого великана Бриарейя. Устрашились боги, а Бриарей, легко сняв с Зевса оковы, воссел рядом с ним, и никто не осмеливался больше подступить к нему.

Гера как зачинщица мятежа богов была подвешена за руки на золотых цепях между небом и землей, а чтобы висеть ей было тяжелее, Зевс привязал к ее ногам тяжелые медные наковальни. Так висела она, и никто не осмеливался вступить за нее, страшась гнева повелителя бессмертных и смертных. Зевс помиловал свою жену только тогда, когда она поклялась водами Стикса, что никогда больше не посягнет на его власть. С тех пор Гера больше не поднимала мятежей, она только иногда давала волю своему злому языку, попрекая Зевса его бесчисленными изменами.

Но не только в ссорах и препирательствах с мужем добивалась Гера своего. Она достигала того же, пустив в дело свою красоту и обаяние. Особенно прекрасной и неотразимой делалась она, когда одалживала у Афродиты ее волшебный пояс. Тогда, представ перед Зевсом, она заставляла его вспомнить дни сватовства, то, как добивался он ее любви, ночь их священного брака на острове Самос, длившуюся целых триста земных лет. Тогда неодолимая любовь к своей жене охватывала громовержца, они удалялись вдвоем по-

дальше от всех земных и небесных дел, и сама Земля возвращивала травы, которые служили им ложем, а от посторонних глаз их скрывало золотое облако. В такие минуты Гера могла добиться от Зевса чего угодно.

Любовь Зевса и Геры – пример для всех богов и людей.

Афродита и Арес

Афродита – богиня любви, страсти и красоты. Она родилась из крови оскропленного Кроном Урана, которая попала в море и образовала пену. Любовной власти Афродиты подчинены боги и люди. Ей неподвластны только Афина, Артемида и Гестия.

Богиня появилась из воздушной морской пены вблизи Кипра. Горы в золотых диадемах увенчали ее золотым венцом, украсили золотым ожерельем и серьгами, а боги при виде «фиалковенчанной» Афродиты дивились прелести Киприды и возгорались желанием взять ее в жены. Мужем Афродиты стал Гефест – самый искусный мастер и самый некрасивый среди богов. Бог огня и кузнечного ремесла Гефест был потным, уродливым и хромым, совсем не похожим на прекрасных богов Олимпа. Трудолюбивый Гефест корпел у наковален в своей кузнице, а Киприда, нежась в опочивальне, расчесывала золотым гребнем кудри и принимала гостей – Геру и Афины.

Любви Афродиты домогались боги Посейдон, Дионис, Гермес и Арес. Она любила также богоподобных смертных Адониса, Анхиса, Фаона.

Арес – кровожадный бог войны – надолго стал тайным соперником трудолюбивого Гефеста. Безумие войны соединилось с безумием любви, и от этого нельзя было ждать ничего

хорошего. Родились Деймос (ужас) и Фобос (страх), вечные спутники войн. Также от этой связи родился божок любви Эрот (плотская любовь), всегда сопровождающий Афродиту, и Гармония.

Гефест был в неведении об измене Афродиты, пока ему все не рассказал Гелиос – бог Солнца, случайно заставший утром влюбленных Ареса и Афродиту в постели. Слуга Ареса Алектрион имел обязанность будить Ареса и Афродиту после ночи любви до наступления утра, но тогда он сам проспал, поэтому Гелиос и смог увидеть любовников, за что Алектрион был жестоко наказан и превращен в петуха.

Гефест решил поймать любовников. Он выковал в кузне тончайшую, практически невидимую сеть и прикрепил ее над кроватью. Сообщив жене о своем отъезде на свой любимый остров Лемнос, принялся ждать. Афродита, услышав про отъезд супруга, тотчас же позвала Ареса на свидание. А утром приехал Гефест и застал Ареса и Афродиту спутанными сетью, беспомощно лежащими на кровати.

Гефест был крайне рассержен и решил показать всем богам, как его обесчестили. Он созвал всех богов Олимпа и заявил Зевсу, что он не освободит Афродиту и Ареса до тех пор, пока Зевс, приемный отец Афродиты, не вернет ему всех свадебных даров. Зевс отказался возвращать Гефесту свадебные дары и назвал его глупцом за то, что он вынес сор из избы, выставив напоказ неверность жены.

Любовники получили свободу только благодаря Посейдо-

ну, который пообещал Гефесту, что Арес сам вернет ему все свадебные дары, но Арес впоследствии отказался платить выкуп, а Гефест сильно и не настаивал, так как безумно любил Афродиту и не хотел с ней расставаться.

Любовники немедленно расстались. Арес умчался во Фракию, где немедленно разжег новую кровопролитную войну, а Афродита – на Крит в Пафос, где ее искупали и натерли нетленным маслом хариты.

Ахилл и Ифигения

О происхождении и обстоятельствах жизни двух этих героев сложились самые разнообразные легенды. Благодаря великим трагикам античности и эпохи классицизма, обрабатывавшим этот сюжет, сложилась красивая история о долге и любви.

Ифигения была прекрасной дочерью Микенского царя Агамемнона и его жены Клитемнестры. Однако существовала легенда, что матерью Ифигении была младшая сестра Клитемнестры – Елена Прекрасная, та самая, из-за которой началась знаменитая Троянская война. Когда-то молодую красавицу Елену похитил с праздника могучий герой Тесей, плененный ее красотой и юностью. Через некоторое время братьям Елены удалось отыскать ее. По дороге домой они остановились в Микенах, где Елена родила дочку. Во избежание огласки и позора Клитемнестра решила объявить новорожденную своим ребенком. Вернувшийся из похода Агамемнон был посвящен в тайну и согласился признать девочку дочерью. Новорожденной дали имя Ифигения.

Ахилл был храбрейшим и знаменитейшим героем среди древних греков. Такие герои, как он, рождались от браков олимпийских богов со смертными людьми и были наделены огромной силой и сверхчеловеческими возможностями. Ахиллес не был исключением. Сказания единогласно назы-

вают его отцом смертного героя Пелея, царя мирмидонян, а матью – морскую богиню Фетиду. Миф повествует, что Фетида, желая сделать своего сына бессмертным, погрузила его в огонь или, по другой версии, в воды зловещей реки Стикс, отделяющей мир живых от мира мертвых. Одна лишь пята, за которую Фетида держала сына, осталась уязвимой. Воспитание Ахиллес получил у верного друга отца – Феникса, лечебному искусству обучил его мудрый кентавр Хирон.

История Ахилла и Ифигении началась незадолго до Троянской войны. Троянский царевич Парис обольстил и похитил Елену, которая тогда уже была женой спартанского царя Менелая. Греки собрали огромное войско, во главе которого встал Агамемнон. Войско стояло в Авлиде – на греческом берегу, обращенном к Трою. Но отплыть оно не могло – богиня этих мест Артемида наслала на греков безветрие.

Когда греки отправлялись под Трою и уже были готовы пуститься в путь из беотийской гавани Авлиды, кто-то из Атридов – Агамемнон или Менелай – оскорбил Артемиду, убив на охоте посвященную ей лань. Артемида гневалась на Агамемнона за это, а также за то, что Атрей не принес ей в жертву золотого ягненка. Богиня наслала безветрие, и флот греков не мог двинуться в путь. Прорицатель Калхант объявил, что богиня может быть умиловлена только принесением ей в жертву Ифигении, самой красивой из дочерей Агамемнона. Человеческие жертвы в Греции давно уже были не в обычае; а такая жертва, чтобы отец принес в жертву

дочь, была делом совсем неслыханным. И все-таки Агамемнон, по настоянию Менелая и войска, должен был согласиться на это. В Микены были посланы слуги за Клитемнестрой и Ифигенией, а чтобы женщины ничего не заподозрили, посламам было поручено сказать, что Ифигению отдают в жены Ахиллу.

За Ифигенией послали слуг: пусть ее привезут в греческий стан, царь Агамемнон хочет выдать красавицу дочь замуж за лучшего греческого героя! В это время Ахилл, еще не присоединившийся к греческому войску. Агамемнон рассчитывал, что Ахилл задержится на войне с соседями Пелея и не застанет жертвоприношения. Но Ахилл уже расправился с врагами отца и устремился к Авлиде. Молодой герой жаждал поскорее увидеть Ифигению. Ахилл, не подозревая об уловке с письмом, хотел пойти под венец с обещанной ему прекрасной невестой.

Агамемнон, видя искренность Ахилла и мучаясь между долгом перед греками и любовью к дочери, решил расстроить свой жестокий план. Но он не успел: его жена и дочь прибыли в Авлиду. Ахилл и Ифигения наконец-то встретились, чувство сразу вспыхнуло между ними, молодые люди были счастливы, что их любовь благословляется родителями. Увы! Их ждали жестокие испытания.

Греческое войско ликовало, приветствуя семью любимого царя. Агамемнон пришел в ужас – теперь его дочь была обречена. Агамемнон решил спасти свою дочь, для этого ему

нужно было скорее отослать дочь из греческого лагеря, где все ожидали, когда прекрасную девушку принесут в жертву. Чтобы заставить Ифигению покинуть стан греков, царь убедил Ифигению, будто Ахилл охладил к ней.

Слуга Агамемнона Аркас не выдержал и сообщил Клитемнестре, какую судьбу приготовили ее дочери. Клитемнестра в отчаянии бросилась к ногам Ахилла, умоляя спасти Ифигению. Герой, потрясенный унижением царицы, поклялся поразить любого, кто посмеет поднять руку на его любимую. Клитемнестра понимала: они с дочерью попали в ловушку, ведь все войско было настроено против них, сама царица ничего не смогла бы сделать, поэтому у нее оставалась одна надежда – Ахилл!

Ахилл ворвался в царский шатер и потребовал объяснений: до его ушей донесся странный, позорный слух – будто бы Агамемнон решился умертвить собственную дочь! Несчастному царю было не до оскорблений молодого героя, почти сломленный, он ответил Ахиллу, что волен распоряжаться судьбою дочери. За эту жертву Ахилл мог винить и самого себя – разве не он больше всех рвался к стенам Трои? Но тут юный герой – надежда всего греческого войска, уже в юности названный величайшим героем – в ярости ответил, что не желает и слышать о Трое, что он дал обет верности Ифигении, а вовсе не Менелаю!

В это время старик раб открыл страшную тайну и юной Ифигении. Сначала весть повергла ее в ужас, не удивитель-

но: родной отец хотел принести ее в жертву ради удачного военного похода. Девушка металась от матери к отцу, умоляя его отменить свое жестокое решение. Но постепенно к Ифигении пришло осознание страшного долга. Слушая рассказ слуги о мучениях Агамемнона, она поняла, что двигало ее отцом – он вовсе не хотел ее гибели, но долг царя, ответственного перед огромным войском за исход военного похода, толкал его на жестокое решение.

Спокойная и решительная она пришла к Агамемнону и сказала, что согласна исполнить то, что уготовила ей судьба. Ифигения нежно утешает отца: она не посрамит своего рода и без страха подставит грудь под жертвенный клинок – ей страшно только за любимых, за мать и за жениха, которые не хотят смириться с подобной жертвой.

Девушка умоляла жениха смирить свой гнев: никогда она не осудит горячо любимого отца, ведь он спас бы ее, если бы это было в его силах. Ахилл не мог скрыть обиды: неужели отец, обрекающий ее на смерть, ей дороже того, кто выступил на ее защиту? Ифигения возразила, что любимый ей дороже жизни: она бестрепетно встретила весть о скорой смерти, но едва не лишилась чувств, услышав ложный слух о его измене. Наверное, своей безмерной любовью к нему она и разгневала небеса.

Агамемнон, Клитемнестра и Ахилл ведут борьбу за спасение Ифигении, но только Ахилл защищает ее с оружием в руках против всех греков у алтаря. Он предпочел свое чув-

ство любви к Ифигении долгу перед греками. Но трагедия Ахилла впереди, ибо его пылкость, гневливость, воинственность станут причиной его будущих страданий.

Ни заступничество Ахилла, ни гнев и проклятия Клитемнестры, ни даже сомнения Агамемнона уже не могли остановить трагическую развязку. Ифигения сама поднялась на жертвенник, жрец уже занес над ней кинжал, но в последний момент вмешалась Артемида. Она сжалилась и в самый момент заклания заменила Ифигению козой, а ее на облаке похитила и унесла на остров Тавриду (древнее название Крыма), вместо нее на алтарь был возложен теленок.

По наиболее известному варианту, в Тавриде Ифигения стала жрицей Артемиды. Здесь ее нашел брат Орест, и они вместе возвратились на родину. История любви прекрасной Ифигении и величайшего героя Ахилла продолжилась после смерти – они были переселены богами в Элизиум, древнегреческий загробный мир.

Менелай и Елена Прекрасная

История Елены – красивая тайна, ускользающая в дымке тысячелетий. Год за годом, столетие за столетием древние поэты оставляли в легендах о Елене только то, что люди сами хотели от них слышать, а все, что не вписывалось в рамки красивой легенды, отбрасывалось и замалчивалось. Оставалось неизменным одно – необыкновенная красота этой женщины, сводившая с ума всех мужчин.

Правильнее было бы говорить – Елена из Спарты, ведь троянский период ее жизни составлял всего десять лет. Но так уж распорядилась судьба, что художники и поэты воспевают Елену Прекрасную, а читатели и кинозрители восторгаются Еленой Троянской.

Елена известна, прежде всего, как супруга спартанского царя Атрида Менелая, из-за обладания которой разгорелась война, погубившая древний могущественный город Трои. Вся жизнь Елены была полна экстраординарных событий. Древние источники утверждают, что Елена была чрезвычайно красива и богата. Возможно, здесь и таятся истоки всех ее несчастий. Будь Елена дочерью простого земледельца или пастуха, о ней никто и никогда бы не узнал. Но царская дочь имела и могла позволить себе все, о чем только можно было мечтать в те годы. А самое главное – она имела полную свободу, поэтому выросла гордой и независимой.

Однажды ко двору царя Тиндарея прибыл какой-то знатный чужеземец, молодой и красивый. По обычаю того времени хозяин дома обязан был уступить свою жену на ночь гостю. Радужный и гостеприимный Тиндарей, разумеется, не пошел против обычая, и Елена явилась последствием этого гостеприимства. Ребенок родился такой поразительной красоты, что слухи о нем прошли от Элиды до Малой Азии. Так как братья и сестры Елены внешнею мало чем отличались от простых смертных, красота новорожденной была признана божественной. По другой версии мифа отцом Елены был грозный Зевс, а ее мать после рождения дочери совершила самоубийство. «Земным отцом» Елены был царь Спарты Тиндарей.

Елена росла и становилась все красивее. Чтобы уберечь девушку от нежелательных случайностей, к царевне приставили специальную охрану. Елене было всего двенадцать лет, когда вместе с подругами она совершала торжественные пляски у алтаря Артемиды и ее похитил Тесей с помощью верного своего друга Пирифоя, увезя в Афины.

Братья Елены, диоскуры Кастор и Поллукс, тщетно искали сестру и уже готовы были отказаться от дальнейших поисков, когда, на их счастье, афинянин Академ сообщил им, где спрятана красавица. Молодые люди немедленно отправились освободить сестру из плена. Освобожденная Елена по дороге домой остановилась в Микенах, у своей старшей сестры Клитемнестры, супруги «царя царей» Агамемнона. В

это время она уже носила под сердцем тайный плод своей связи с Тесеем, грациозную Ифигению, впоследствии воспетую поэтами, которая и родилась в Аргосе. Елена отдала новорожденную девочку Клитемнестре, и та воспитала девочку, как собственную дочь.

Слух о прекрасной Елене распространился по Греции. Действительно, красотой вряд ли кто мог с ней сравниться. Сватать ее прибыли несколько десятков знаменитейших героев, среди которых были Одиссей, Менелай, Диомед, оба Аякса, Патрокл. Спарта, в которой правил Тиндарей, была вторым по богатству государством на полуострове Пелопоннес. А поскольку в 13 веке до нашей эры земельная собственность в Спарте была закреплена за женщинами (удел мужчин был воевать и получать военные трофеи), то царевна Елена была богатейшей невестой своей страны.

Елена вернулась в Лакедемонию как раз в тот день, когда отец хотел решить ее судьбу. Тиндарей, царь Спарты, во избежание обид среди женихов по совету Одиссея связал всех женихов Елены клятвой оберегать в дальнейшем честь ее будущего супруга. После этого мужем Елены Тиндарей выбрал Менелая. На этот выбор явно повлияло то, что Клитемнестра (старшая дочь Тиндарея) была замужем за братом Менелая – Агамемноном, царем Микен.

Цедрений говорил, что «у нее большие глаза, в которых светится необыкновенная кротость, пурпуровый ротик, сулящий самые сладкие поцелуи, и божественная грудь».

Недаром же по форме ее груди вылились чаши, предназначенные для алтарей Афродиты. Овидий говорил, что ее лицо не нуждалось ни в каких приукрашивавших средствах, к которым прибегали почти все гречанки.

По другой версии выбор был предоставлен самой Елене, и белокурый спартанец Менелай оказался счастливецом благодаря своим качествам, а не родству со знаменитым и богатым царем Агамемноном. Возможно, при выборе Елена руководствовалась тем, что Менелай был молод, красив, силен, уже известен в среде соотечественников, а также был открыт, простодушен и далеко не хитроумен. Именно это давало Елене возможность быть прекрасной и свободной женой при своем знаменитом герое-муже, который впоследствии должен был наследовать ее отцу.

Менелай и его старший брат Агамемнон были сыновьями Атрея и Аэропы. После убийства Атрея они были вынуждены бежать из Микен. Юноши нашли приют в Спарте у царя Тиндарея, который выдал замуж за Агамемнона Клитемнестру и помог ему вернуть царский трон в Микенах. К моменту сватовства Менелай был возмужалым прекрасным молодым героем, подающим большие надежды. Именно такого мужа прочил своей дочери Тиндарей, и именно такой человек показался самой Елене подходящим для замужества.

Вскоре Тиндарей уступил царскую власть в Спарте Менелаю и своей дочери Елене. В браке с Менелаем Елена родила дочь Гермению. Безмятежная жизнь супругов длилась около

десяти лет, пока в Спарту не приехал троянский царевич Парис. Увы семейное счастье оказалось под угрозой.

История о том, как троянский царевич Парис соблазнил спартанскую царицу Елену и увез ее тайно к себе в Трою, – очень популярна. Существует множество версий того, отчего красавица Елена очертя голову бросилась в объятия Париса, которого знала от силы несколько дней, и покинула своего мужа, красавца, героя, с которым они прожили почти десятилетие. Некоторые древние авторы предполагали крайнее распутство Елены, еще в раннем детстве вкусившей сладостной любви в объятиях Тесея. Именно поэтому ей ничего не стоило предпочесть новизну отношений с заезжим молодым Парисом уже надоевшей любви Менелая. Другие авторы склонны считать, что любовь между Еленой и Менелаем рассеялась. Муж предпочел жене рабынь (от которых у него родились сыновья, в будущем ставшие его наследниками), а Елена бросилась в объятия троянского царевича. Современные толкователи мифа, исторических и литературных памятников, в которых рассказывается история Елены и Менелая, предлагают свои теории. Есть даже предположение, у которого есть приверженцы, что Елена предпочитала женщин мужчинам, а бегство с Парисом давало ей шанс сменить обстановку и уйти из-под опеки мужа. Что ж, возможно, эта теория вызвана повышенным в последнее время интересом к теме гомосексуальности в обществе.

Согласно самой популярной версии мифа три богини –

Гера, Афина и Афродита поспорили между собой, кто из них прекраснее. Символом победы было яблоко из райского сада. Вручить его и соответственно выбрать победительницу поручили молодому сыну троянского царя Приама – Парису. Афродита соблазнила молодого красавца обещанием, что подарит ему любовь самой прекрасной женщины на свете. Парис согласился, отдал первенство в споре Афродите и стал ожидать исполнения обещания. Самой красивой женщиной, конечно, была в то время Елена.

Боги не считались с волей людей, поэтому Афродита внушила Елене любовь к Парису, которой красавица не могла противиться. Была и другая версия мифа, высказанная древнегреческим поэтом Стесихором. Когда он написал песнопение о похищении Елены Парисом, он в ту же ночь ослеп. Поэт взмолился богам с просьбой об исцелении. Тогда в сновидении ему явилась Елена и сказала, что это наказание за то, что он сочинил про нее такие недобрые стихи. Стесихор сложил тогда новое песнопение – о том, что Парис увез в Трою совсем не Елену, а только ее призрак, настоящую же Елену боги перенесли в Египет, и она пребывала там, верная Менелая, до самого конца войны. После этого Стесихор прозрел. На эту версию мифа опирался и греческий драматург Еврипид в трагедии «Елена».

Как бы там ни было, брак Менелая и Елены распался, Елена оказалась в Трое, оскорбленный Менелай призвал на помощь всех, кто во время сватовства к Елене поклялся защи-

щать честь ее избранника. Войско было собрано. Любопытно, что когда греки отправлялись под Троию и уже были готовы пуститься в путь из гавани Авлиды, один из военачальников прогневал богиню Артемиду, которая потребовала принести ей в жертву Ифигению, ту самую незаконную дочь Елены, принятую Клитемнестрой и Агамемноном. В самый момент Артемиды сжалилась и заменила Ифигению козой.

Когда Елену доставили в Троию, Парис смог уговорить своего отца Приама, царя Трои, разрешить жениться на ней, Елена была вынуждена подчиниться. Сначала спор между державами решено было решить поединком Менелая и Париса. В этом бою отважный и опытный Атрид почти одолел противника, но Афродита вмешалась и вновь помогла своему любимцу Парису. Военные действия стали неизбежны. Троянская война длилась десять изнурительных лет. Конечно, наивным было бы полагать, что причиной столь длительного противостояния была женщина, пусть даже такая прекрасная, как Елена. Были и политические, и экономические причины столь настойчивого желания греков одолеть непоколебимую Троию. Но Менелай все это время не переставал ревновать и любить свою супругу.

Несмотря на «любовь к Парису», за десять лет, пока Елена была женой Париса, она так и не родила ему ребенка. В «Илиаде» Гомера Елена тяготится своим положением, так как чары Афродиты, вызвавшие чувство к Парису, уже развеялись. В 4-й песне «Одиссеи» Елена рассказывает, как во

время войны она помогла Одиссею, тайно проникшему в город.

Троянская война близилась к концу. Парис погиб под стенами Илиона, Елену взял в жены его брат Деифоб. Благодаря хитрому плану Одиссея, греки проникли в город. Деифоб пал под разящим ударом самого Атрида Менелая. Обманутый муж, найдя Елену, уже занес меч над головой неверной, чтобы отомстить за свой позор. Но при виде ее лица в расцвете красоты любовь вспыхнула в нем с новой силой, меч выпал из рук, и он заключил Елену в объятия. Еврипид в своих «Троянках» утверждал, что Менелай хотел убить Елену, но она повинилась перед мужем за свое прошлое поведение, уверив, что пыталась бежать к нему в греческий лагерь, но часовые не пропустили ее.

На обратном пути в Спарту корабли Менелая попали в бурю. Ураган пригнал героя на Крит. Менелай побывал в Ливии, Финикии, Кипре и только с 5 судами прибыл в Египет. Пространствовав 8 лет по Востоку, он был задержан на некоторое время на острове Фарос и терпел голод, пока не смог спастись и отправиться на родину. Имя Менелая носила гавань у Арданиды (Киренаика). С его слов египтяне записали на стелах историю Троянской войны. В египетской версии мифа Менелай прибыл в Египет с призраком Елены, чтобы найти настоящую Елену. Призрак Елены вознесся на небо, а истинная Елена, перенесенная к берегам Нила и ожидавшая здесь во владениях Протея своего супруга все десять лет

войны, возвратилась к мужу.

Возвратясь на родину, Менелай жил с Еленой в Спарте. Дочь Тиндарея, вернувшись домой, заняла свои дворцовые покои. В Элиде торжественно отпраздновали ее возвращение. Повсюду раздавались песни в честь Менелая, счастливейшего владельца той, которую Гомер называет «благороднейшей из женщин».

Елена в течение нескольких лет спокойно жила с Менелаем. В «Одиссее» Гомера она изображена счастливой женой, нашедшей счастье у супружеского очага и вспоминающей былые события как дела давно минувших дней. Однако в конце жизни судьба жестоко обошлась с прекрасной царевной.

После смерти Менелая его незаконные сыновья, Никострат и Мегапенф, изгнали Елену из Спарты. Она вынуждена была искать убежище на острове Родос. Там царствовала до совершеннолетия своих двух сыновей Поликса, вдова Тлеполема, погибшего под стенами Трои. Считая Елену виновницей гибели своего мужа, Поликса задумала жестокую месть. Однажды, когда Елена купалась, Поликса подослала к ней убийц – женщин, наряженных фуриями. С громкими криками бросились они на красавицу и подруга Тесея, вдова Менелая, Париса и Деифоба почувствовала на своей шее веревочную петлю. Страшную казнь придумала та, которая не могла спокойно смотреть на женщину, не потерявшую своей красоты даже в несчастье.

По одной из многочисленных версий, после смерти Менелай и Елена, наконец, обрели счастье. Они были перенесены в Элизиум – в античной мифологии часть загробного мира, где царит вечная весна и где избранные герои проводят дни без печали и забот.

Одиссей и Пенелопа

Одиссей был сыном Лаërта и Антиклеи. Лаërт был царем на небольшом острове Итака, расположенном в Ионическом море. Итака была небогатым царством, но Лаërт содержал его в порядке и мире. Когда Одиссей достиг нужного возраста, правление государством перешло к нему. Именно Одиссею было суждено прославиться в истории и принести известность своей небольшой родине. Он с юности славился ловкостью, быстротой и изворотливостью, но наибольшую известность герою принесли его ум и хитрость. Эти качества Одиссея не раз помогали его соотечественникам и выручали его самого из опасных ситуаций. Однако острый ум и дерзкий язык героя были причиной его заносчивости и дерзости, причем по отношению не только к людям, но и к богам. Последнее нередко вызывало гнев олимпийцев.

Пенелопа была дочерью спартанца Икария и нимфы Перибей. Икарий был братом спартанского царя Тиндарея, а сама Пенелопа – двоюродной сестрой знаменитой Елены Прекрасной, из-за которой в свое время началась Троянская война.

Явившись в Спарту в числе претендентов на руку Елены, Одиссей предпочел взять в жены ее двоюродную сестру Пенелопу. Мудрый Одиссей не питал больших надежд на то, что ему – царю небольшой и небогатой Итаки – отдадут в же-

ны спартанскую царевну Елену, слава о красоте которой гремела по всей Греции. Разительно отличалась от своей знаменитой кузины Пенелопа. Чувством своего достоинства и одновременно отсутствием надменности. Икарий не сразу дал согласие Одиссею на брак с дочерью. По одной версии, отец Елены Тиндарей убедил Икария принять сватовство Одиссея, который помог ему важным советом при выборе мужа для Елены. По другой версии, Одиссей получил Пенелопу в жены в качестве награды за победу в беге.

Как бы то ни было, герой увез свою молодую жену на Итаку. Через некоторое время у них родился сын Телемах. Но счастье длилось недолго. Вскоре после того, как у Пенелопы и Одиссея родился сын, пришла беда. В Спарту приехало посольство из Трои во главе с царевичем Парисом. Прекрасная Елена, которая почти десять лет назад выбрала себе в мужья героя Менелая, бросила дом и семью и сбежала с Парисом. Еще когда происходило ее сватовство, Тиндарей по совету Одиссея взял со всех женихов торжественную клятву, что они всегда будут защищать Елену и ее супруга. Теперь, повинуясь данному обещанию, а еще больше желанию воевать с Троей, бывшие женихи-соперники начали собирать войска для похода. Даже если кто-то не хотел, другие должны были заставить его.

Узнав о предстоящей разлуке, Пенелопа пришла в отчаяние, ведь Одиссей обещал ей всегда заботиться о ней и будущих детях! Царя Итаки также не радовала перспектива

уехать из дома на несколько лет. Война с далекой Троей не давала ему ничего. Менелая победа над троянцами возвращала Елену. Главнокомандующему над греческим войском царю Агамемнону свержение могущественной Трои обещало политические и экономические преимущества. Другие военачальники рассчитывали получить в походе богатую добычу, славу, военную карьеру. Но Одиссею война с Троей сулила лишь долгую разлуку с родиной и семьей. Хитроумный герой не гонялся за всемирной славой, не жаждал добычи от разорения троянских земель, погоня за военными почестями была ему чужда. Подобно своему отцу царю Лаэрту он хотел мирно править на своей тихой Итаке, а прославиться желал лишь своим умом, а также принимая участие в спортивных состязаниях, которые так любили древние греки.

Но клятва есть клятва. Послы от Менелая и его старшего брата Агамемнона приплыли на Итаку. Одиссей решил обманом заставить их уехать: герой притворился безумцем. Он отправился в поле, запряг в плуг быков и начал без перерыва гонять их по полю в мнимом приступе ярости, оставляя за собой глубокие борозды в земле. Но его обман был раскрыт. Один из послов, герой Паламед, вынес из дома младенца Телемаха и положил его на пути несущихся быков. Если Одиссей действительно потерял память, его не остановит вид плачущего ребенка! И герой сдался. Ему пришлось покинуть Итаку на двадцать долгих лет. Десять лет длилась Троянская война, и десять лет герой потратил на путешествие домой.

Сколько опасностей и бед пришлось ему вынести, но все они не сломили его желания вернуться домой. Лишь два раза задержался герой в своем путешествии. Сначала его заколдовала коварная волшебница Цирцея, лишив его памяти и заставив жениться на себе. А затем его обманом пыталась привязать к себе и оставить на заколдованном острове нимфа Калипсо. Но в обоих случаях ворожеи не смогли победить любовь Одиссея к оставленной на родине жене, им обоим пришлось отпустить героя. Позднее имя Одиссея стало нарицательным, и словом «одиссея» стало обозначаться любое долгое странствие.

Разлучившись с Одиссеем, отправившимся тотчас после рождения сына Телемаха под Трою, Пенелопа терпеливо в течение двадцати лет ждала его возвращения, то отчаиваясь, то снова веря, что он вернется. Чтобы уклониться от нового замужества (как требовал обычай), Пенелопа пообещала женихам, что сделает выбор только после того, как закончит ткать погребальный саван для свекра Лаэрта. Так ей удавалось обманывать женихов в течение трех лет. Сотканное за день Пенелопа распускала ночью, пока об этом не проведали женихи. Затем Пенелопа прибегла к новой хитрости. Она пообещала выйти замуж за того, кто сумеет натянуть огромный лук Одиссея. Никто не смог этого сделать. В это время пришло время Одиссею возвратиться домой. Двадцать лет прошло с тех пор, как он покинул любимую жену и родной дом. Вернувшийся тайно под видом нищего странника Одис-

сей попросил разрешения участвовать в состязании. Женихи, видя перед собой лишь немощного странника, начали насмехаться на нем. Но Пенелопа повинувшись закону гостеприимства ответила согласием на его просьбу. Одиссей натянул лук и перебил из него с помощью сына Телемаха всех женихов.

В последующих сказаниях излагается история Телегона – сына Одиссея и волшебницы Цирцеи, у которой Одиссей провел в плену целый год. Телегон, посланный матерью на поиски отца, прибыл на Итаку. Высадившись на берег, Телегон начал разорять остров и угонять овец из стада, приняв его за соседний. Одиссей и его Телемах были вынуждены выйти против него с оружием. В завязавшейся схватке Телегон не узнал отца и ранил его насмерть щетиной морского ежа, которой вместо металлического наконечника было снабжено копье. Раненный Одиссей умер через некоторое время.

Дальнейшая история имеет несколько вариантов. Спустя некоторое время после гибели Одиссея, выждав необходимое время, Телегон взял в жены Пенелопу и увез ее на остров Эю, в Италию, где обитала его мать волшебница Цирцея. Цирцея перенесла их в Элизиум. Греки, не желая расставаться с Пенелопой, утверждали, что ее могила находится в Аркадии, в городе Мантиней.

Орфей и Эвридика

История Орфея и Эвридики – это древнегреческий миф об отчаянной любви.

Орфей был сыном фракийского речного бога Эагра и музы эпической поэзии Каллиопы. Он жил во Фракии, недалеко от Олимпа. Аполлоном ему была подарена золотая лира, с помощью которой можно было приручать диких животных, двигать деревья и скалы. Орфей все время совершенствовал свои музыкальные умения, он довел количество струн на лире до девяти. Он победил в игре на лире в погребальных играх по Пелию. Во время похода аргонавтов за золотым руном Орфей пел команду гребцам.

Орфей влюбился и женился на Эвридике, красивой дриаде. Дриады – покровительницы деревьев. Супруги очень любили друг друга и были счастливы.

Однажды Аристей, бог земли и сельского хозяйства, увлекся Эвридикой, гуляющей с подругами на лугу. Красавец бог стал к ней приближаться. Спасаясь от Аристея, Эвридика наступила в гнездо змей, одна из которых смертельно укусила ее за ногу.

Громко вскрикнула Эвридика и упала на руки подбежавшим подругам. Побледнела Эвридика, сомкнулись ее очи. Яд змеи пресек ее жизнь. Подруги Эвридики испугались, и далеко разнесся их скорбный плач. Это услышал Орфей. Он

поспешил в долину и там увидел холодный труп своей нежно любимой жены. Обезумевший Орфей стал играть такую грустную музыку и пел так грустно, что все нимфы и боги плакали. Он был неутешен.

Наконец решил Орфей спуститься в мрачное царство душ умерших, чтобы упросить владыку Аида и жену его Персефону вернуть ему жену. Через мрачную пещеру спустился Орфей к берегам священной подземной реки Стикс. Он был единственным человеком, осмелившимся на такой шаг.

Орфей стал играть на своей лире, и зачарованный Харон перевез его вместе с душами умерших через Стикс. Орфей, не прекращая пения, подошел к трону хозяина мрачного царства умерших Аиду. Он пел о своей любви к Эвридике и о том, как счастлива была его жизнь с ней в светлые, ясные дни весны. Но быстро миновали дни счастья. Погибла Эвридика. О своем горе, о муках разбитой любви, о своей тоске по умершей пел Орфей. Все царство Аида внимало пению Орфея, всех очаровала его песня. Склонив на грудь голову, слушал Орфея бог Аид. Припав головой к плечу мужа, внимала песне Персефона; слезы печали дрожали на ее ресницах. Очарованный звуками песни, Тантал забыл терзающие его голод и жажду. Сизиф прекратил свою тяжкую, бесплодную работу, сел на тот камень, который вкатывал на гору, и глубоко, глубоко задумался. Очарованные пением, стояли Danaиды, забыли они о своем бездонном сосуде. Сама грозная трехликая богиня Геката закрылась руками, чтобы

не видно было слез на ее глазах. Слезы блестели и на глазах не знающих жалости Эриний, даже их тронул своей песней Орфей. Но вот все тише звучат струны золотой лиры, все тише песнь Орфея, и замерла она, подобно чуть слышному вздоху печали.

Аид спросил певца, зачем он пришел в его царство. Орфей ответил: «О, могучий владыка Аид, всех нас, смертных, принимаешь ты в свое царство, когда кончаются дни нашей жизни. Я пришел сюда молить тебя отпустить назад на землю мою Эвридику. Верни ее назад к жизни; ты видишь, как я страдаю по ней! Не навсегда же возвращаешь ты Эвридику. Вернется опять она в твое царство. Кратка жизнь наша, владыка Аид. О, дай Эвридике испытать радости жизни, ведь она сошла в твое царство такой юной!»

Разжалобившись, Аид согласился: «Веди свою возлюбленную жену к свету солнца. Но ты должен исполнить одно условие: ты пойдешь вперед следом за богом Гермесом, он поведет тебя, а за тобой будет идти Эвридика. Но во время пути по подземному царству ты не должен оглядываться. Помни! Оглянешься, и тотчас покинет тебя Эвридика и вернется навсегда в мое царство».

Орфей с восторгом согласился. Гермес привел тень Эвридики, Орфей бросился ее обнимать, но остановил его бог Гермес, сказав: «Орфей, ведь ты обнимаешь лишь тень. Пойдем скорее; труден наш путь».

Отправились в путь. Впереди идет Гермес, за ним Орфей,

а за ним тень Эвридики. Они прошли все царство Аида, переправились через Стикс на ладье Харона, теперь нужно было подняться по крутой тропинке, которая вела наружу. Тропинка круто подымается вверх, и вся она загромождена камнями. Кругом глубокие сумерки. Чуть вырисовывается в них фигура идущего впереди Гермеса. Но вот далеко впереди забрезжил свет. Это выход. Скорее, скорее туда, спешит Орфей. Вдруг он засомневался, идет ли за ним Эвридика, не отстала ли она на трудном пути. Орфей прислушивался, желая услышать ее шаги, но он забыл, что шагов тени не может быть слышно. Он в волнении не выдержал и оглянулся: тень Эвридики была рядом с ним. Он протянул к ней руки, но тень стала удаляться и потонула во мраке.

Словно окаменев, стоял Орфей, охваченный отчаянием. Ему пришлось пережить вторичную смерть Эвридики, а виновником этой второй смерти был он сам. Он бросился опять к Аиду, но на сей раз Харон не повез его через Стикс.

Семь дней и ночей сидел печальный Орфей на берегу Стикса, проливая слезы скорби, забыв о пище, обо всем, селу на богов мрачного царства душ умерших. Только на восьмой день решил он покинуть берега Стикса и вернуться во Фракию.

Четыре года прошло со смерти Эвридики, но остался по-прежнему верен ей Орфей. Он не желал брака ни с одной женщиной Фракии. Однажды ранней весной, когда на деревьях пробивалась первая зелень, сидел великий певец на

невысоком холме. У ног его лежала его золотая лира. Поднял ее певец, тихо ударил по струнам и запел. Вся природа заслушалась дивным пением. Такая сила звучала в песне Орфея, так покоряла она и влекла к певцу, что вокруг него, как зачарованные, столпились дикие звери, покинувшие окрестные леса и горы. Птицы слетелись слушать певца. Даже деревья двинулись с места и окружили Орфея; дуб и тополь, стройные кипарисы и широколистые платаны, сосны и ели толпились кругом и слушали певца; ни одна ветка, ни один лист не дрожал на них. Вся природа казалась очарованной дивным пением и звуками лиры Орфея.

Вдруг слышались веселые голоса вакханок, собравшихся на праздник. «Вот он, ненавистник женщин!» – закричали они. Разгоряченные вакханки растерзали несчастного Орфея, отлетела его душа, а вакханки своими окровавленными руками разорвали его тело.

Вакханок, убивших Орфея, Дионис превратил в дубы. Музы собрали вместе его растерзанное на куски тело. Лиру Зевс поместил среди созвездий, Орфея он поставил на небо в образе Лебедя, недалеко от Лиры.

Пигмалион и Галатеея

Пигмалион был царем острова Кипр. Он ненавидел женщин и жил уединенно, избегая брака. Еще он был прекрасным скульптором. Все свое время он посвящал созданию скульптур богов и богинь, но однажды решил высечь из блестящего белого мрамора статую девушки необычайной красоты. Как живая, стояла эта статуя в мастерской художника. Казалось, она дышит, казалось, что вот-вот она двинется, пойдет и заговорит. Целыми часами любовался художник своим произведением и полюбил, наконец, созданную им самим статую. Он дал ей имя – Галатеея. Он дарил ей драгоценные ожерелья, запястья и серьги, одевал ее в роскошные одежды, украшал голову венками цветов. Как часто шептал Пигмалион: «О, если бы ты была живая, если бы могла отвечать на мои речи, о, как был бы я счастлив!» Но статуя была нема.

Во время праздника, посвященного богине любви Афродите, Пигмалион обратился к ней с мольбой дать ему жену столь же прекрасную, как и выполненная им скульптура. Осмелиться попросить оживить холодное изваяние Пигмалион не решился.

Поскольку до этого Пигмалион был закоренелым холостяком и часто заявлял, что никогда не женится, Афродита страшно обрадовалась, увидев, что он тоже пал жертвой

страсти, и решила выполнить его просьбу. Ярко вспыхнуло жертвенное пламя перед изображением богини любви Афродиты; этим богиня как бы давала понять Пигмалиону, что боги услышали его мольбу.

Вскоре Афродите представилась возможность показать свое расположение к Пигмалиону. Однажды Пигмалион прижал свое изысканное творение к сердцу, и часть его тепла проникла в холодный мрамор, а когда он поцеловал высеченные из камня губы, то вдруг почувствовал, что они стали мягкими и нежными. На белых щеках заиграл легкий румянец, грудь наполнилась воздухом, а по жилам побежала кровь.

Увидев, что прекрасная статуя ожила, Пигмалион обезумел от радости. После короткого, но страстного ухаживания она ответила ему и превратилась в любящую жену.

Медея и Ясон

Древняя Греция дала миру такую легенду. Медея была дочерью колхидского царя Ээта, сына бога Гелиоса, и океаниды Идии. Также по отцовской линии она была родной племянницей колдуньи Цирцеи, волшебницей, а также жрицей Гекаты, божества лунного света. Колхида располагалась на восточном побережье Черного моря. Сюда приплыл царь Ясон со своими товарищами-аргонавтами за похищенным из его царства золотым руном. Это золотая шкура барана, посланного Гермесом по приказу Геры, на спине которого дети орхоменского царя Афаманта – Фрикс и Гелла – отправились к берегам Азии, спасаясь от преследований мачехи. По дороге Гелла упала в море, названное после этого Геллеспонт – «море Геллы» (современный пролив Дарданеллы).

Фрикс достиг берега Колхиды (современная Западная Грузия). Здесь он принес барана в жертву Зевсу, а снятое золотое руно подарил царю Колхиды Ээту Золотое руно, ставшее магическим гарантом благоденствия колхов (древнегрузинских племен), охранялось драконом в роще Ареса.

Ээт выставил аргонавтам трудные условия. Но бог любви Эрот по просьбе Афины и Геры вселил в сердце дочери Ээта волшебницы Медеи любовь к герою. Ясон обещал Медее жениться на ней и с ее помощью выполнил все требования Ээта. Затем Медея усыпила охранявшего золотое руно

но дракона и помогла похитить руно. Медея со своим братом Апсиртом и аргонавтами бежала из Колхиды. Дорогой, чтобы задержать преследователей, Медея убила брата и разбросала куски его тела по морю. Сраженный горем Ээт прекратил погоню, чтобы собрать части тела сына и предать их погребению. Таким образом только с помощью Медеи руно было похищено и увезено в Грецию аргонавтами под предводительством Ясона.

Ясон женился на Медее уже в Колхиде. Когда аргонавты вернулись на родину Ясона, ради трона в которой Ясон добывал золотое руно, там все еще правил его враг Пелий. Он отказался уступить Ясону власть. Дочери Пелия, обманутые Медеей, убили своего отца. После убийства Пелия Ясон и Медея были вынуждены сбежать в Коринф и несколько лет жили там. Когда у Медеи рождались дети, она скрывала их в святилище Геры, думая сделать их бессмертными.

Царь Коринфа Креонт решил выдать за Ясона свою дочь Главку и убедил его оставить Медеею. Ясон изменил клятвам, данным Медее тогда, когда он получал от нее помощь; он изменил той, которая шла на все ради него.

Когда Медея узнала об измене Ясона, отчаяние овладело ею. По-прежнему любила она Ясона. Словно обратившись в бездушный камень, сидела Медея, погруженная в печаль. Она не ела, не пила, не слушала слов утешения. Понемногу неистовый гнев овладевал Медеей. Неукротимый дух дикарки Медеи ничем нельзя было смирить. Она не переста-

вала думать о том, за что так жестоко поступил с ней Ясон, с ней, которая спасла его, помогла, усыпив дракона, добыть золотое руно. Медея пыталась найти поддержку у богов, самого великого Зевса и богини правосудия Фемиды, искала у них сочувствия своему горю, просила быть свидетелями того, как несправедливо поступил с ней Ясон. Чем больше она сосредотачивалась на своих несчастьях, тем сильнее и сильнее становилось решение Медеи любым способом отомстить Ясону.

Престарелый царь Креонт пытался уговорить Медею покинуть Коринф. Медея, чтобы выиграть время, сделала вид, что подчиняется Креонту, что признает его право изгнать ее, но попросила лишь об одном – разрешить ей остаться еще на один день в Коринфе. Ясон пытался внушить своей бывшей супруге Медее, что для ее блага и для блага детей ему надо жениться на царевне этой страны Главке, что сыновья его найдут опору в своих будущих братьях, если пошлют ему боги детей от нового брака. Слепленная ненавистью Медея не может верить ему. Ясон, которого когда-то она так любила, для которого забыла отца, мать, брата и родину, стал ей ненавистен.

Тем временем Медея договорилась с царем Афин Эгеем, что поможет ему своими чарами, пообещав, что он будет иметь многочисленное потомство, не останется бездетным, как до сих пор, взамен прося убежища в Афинах. Эгей поклялся богиней земли Геей, Гелиосом, дедом Медеи, всеми

богами Олимпа не выдавать Медею ее врагам. Тогда Медея начинает задуманную месть. В гневном исступлении она решает погубить не только Креонта и дочь его Главку, но и убить своих детей, детей Ясона. Она решила убить своих детей, чтобы еще сильнее заставить страдать Ясона.

Под предлогом того, что она стремится склонить Главку оставить ее детей в новом доме Ясона, Медея послала Главке в подарок драгоценную одежду и золотой венец. Этот дар и был гибельным. Лишь только надела Главка одежду и венец, присланные Медеей, как яд, которым были они покрыты, проник ей в тело; как медный обруч, сжал ей голову венец. Одежда жгла огнем ее тело. В страшных мучениях умерла Главка. Креонт поспешил ей на помощь, он обнимал несчастную дочь, тогда горящая одежда прилипла и к нему. Отрывая эту одежду, с нею вместе он отрывал и куски своего тела. И Креонт погиб от дара Медеи. Их гибель не утолила мести Медеи. Тем более что она понимала, какая участь грозит ее сыновьям, когда родственники Креонта будут мстить им за преступления их матери. Увидав маленьких сыновей, Медея зарыдала, она обнимала и целовала своих детей. Но жажда мести неверному супругу сильнее любви к детям.

Ясон прибежал во дворец, чтобы спасти своих детей. Но он увидел страшную картину. В воздухе на запряженной драконами колеснице, посланной богом Гелиосом, стояла Медея; у ног ее лежали убитые сыновья. Родная мать убила их. Ясон был в ужасе. Он молил Медею оставить ему хотя бы те-

ла его сыновей, чтобы он сам мог похоронить их. Но и этого утешения не дала ему Медея. Она унеслась на колеснице.

Безрадостна была вся дальнейшая жизнь Ясона. Нигде не находил он себе пристанища. Он умер под обломками своего легендарного корабля «Арго», который, вытасченный на берег, пришел в негодность и обрушился на спящего Ясона.

Мухаммед и Хадиджа

Мухаммед принадлежал к племени курайш. После смерти своей жены Хадиджи, в 622 году, притесняемый в Мекке язычниками, он переселился из Мекки в Ясриб, который после этого стал называться Мединой (эта дата – хиджра (переезд) – является началом мусульманского календаря), а затем вместе со своими приверженцами завоевал Мекку. К моменту смерти Мухаммеда в 632 году в ислам был обращен уже весь Аравийский полуостров, а вскоре после смерти пророка его преемники («наместники», халифы) завоевали обширные территории азиатских и африканских владений Византийской империи, частично Европу, распространяя ислам, арабскую культуру и язык, а впоследствии также и накопленные (в том числе античной цивилизацией) научные знания, которые оказали непосредственное влияние на развитие науки в целом; данное культурно-языковое и религиозное пространство сохраняется, за исключением Европы, до настоящего времени.

До Мухаммеда Хадиджа была замужем. От этого брака был сын и дочь. Муж умер, она опять вышла замуж, там тоже родились сын и дочь. Она всегда помогала своим родственникам, неимущим людям, а также оказывала помощь тем, у кого не было средств на проведение свадеб. К ней сватались distinguished и уважаемые представители арабской элиты

всего Аравийского полуострова, но всем им она отказывала.

Хадиджа была одной из самых знатных и богатых женщин племени курайш. Она занималась тем, что предоставляла свои деньги купцам, которые за определенную плату вели на них торговлю. Хадиджа была женщиной умной и решительной и ни родственникам мужа, ни отцу, зарившимся на ее имущество, распорядиться им не позволила. Услышав о благом нраве и надежности Мухаммеда, она предложила ему свои деньги для торговой поездки в Сирию, доверив ему более крупную сумму, чем она обычно давала другим. Мухаммед отправился в Сирию вместе со слугой Хадиджи Майсуром.

До Сирии добрались без всяких приключений. Остановился Мухаммед, как и в прошлый раз, не доходя Дамаска, на самой границе Византии – права торговать беспошлинно по всей империи ромеев у курайшитов не было. Не спеша он осмотрелся, у надежных людей разведal про цены в Дамаске, Петре, Пальмире и в Газе, что на берегу Средиземного моря, и в самом Константинополе, богатейшем городе мира, столице. Отблагодарив надежных людей подарками, не торопясь, стал торговать. Он так пекся о выгоде, как будто свое кровное добро продавал, а не Хадиджи, и за все сумел взять хорошую цену. На вырученные деньги так же не спеша и с толком накупил Мухаммед ромейских товаров, которые хорошо идут на мекканских ярмарках: отличного качества ножи и мечи, пестрые красивые ткани, медную посуду, бусы,

серьги, кольца, ручные и ножные браслеты – из позолоченной бронзы, из цветного стекла, но сделанные с полным пониманием вкусов арабских женщин; здесь эти безделушки были дешевы, а дома, в оазисах и пустынях, ценились высоко.

Мухаммед во всем отчитался Хадидже, передал ей все привезенные товары. Хадиджа их быстро распродала, и оказалось, что полученная прибыль намного превышает обычную. Мухаммеду Хадиджа заплатила щедро и справедливо, вдвое больше договоренной суммы, и с тех пор стала охотно давать ему торговые поручения. К тому же Майсур рассказал ей о высоких качествах и достоинствах Мухаммеда.

Хадидже нужно было замуж – не только для того, чтобы устроить свою семью, иметь дом. Нужен ей был и заступник, защитник ее самой и ее богатства – главным образом не от чужих людей, а от собственных родственников. То, что Мухаммед беден, ее не смущало – вполне достаточно, что богата она, Хадиджа. Главное же – Хадиджа полюбила Мухаммеда, что, учитывая все его достоинства, никого не удивило. Посланный Хадиджей Майсур завел с ним разговор о браке. «Не может быть!» – с сомнением в голосе воскликнул Мухаммед, одновременно и пораженный и обрадованный. Мухаммед рассказал своим дядьям о предложении Хадиджи. Затем при участии своего дяди Абу Талиба, братьев и Мухаммеда в доме Хадиджи состоялась церемония, на которой дядя Асад просил руки Хадиджи для своего племянника Му-

хаммеда.

Свадьба состоялась через два с лишним месяца после возвращения Мухаммеда из Сирии. В это время ему исполнилось двадцать пять лет, ей же – сорок.

Свадьбу сыграли в доме Хадиджи, гостей – главным образом бесчисленных родственников Мухаммеда и Хадиджи, – не скупясь, угощали вином, мясом, фруктами и сладостями. У ворот дома зарезали верблюда, и мясо его раздали бедным. Музыканты играли на тамбуринах, рабыни Хадиджи веселили гостей темпераментными танцами. Среди родственников Мухаммеда самым почетным был, конечно, Абу Талиб, умный и сдержанный глава хашимитов. Самым интересным лицом из родственников Хадиджи, присутствовавших на свадьбе, был ее двоюродный брат Варака – бобыль и богоискатель-ханиф. В прошлом Варака немало поскитался по белу свету, побывал и в Византии, и в Персии, и в Йемене. Он умел читать и писать и слыл знатоком различных религиозных систем. Мухаммед, с его определенным интересом к религиозным проблемам, Вараке очень понравился, и он, пожалуй, единственный среди родственников Хадиджи, сразу и безоговорочно одобрил ее выбор.

После женитьбы Мухаммед поселился в доме Хадиджи. Этот одноэтажный глинобитный дом был ничем не примечателен. Но при доме был «сад» – росло большое абрикосовое дерево, в тени которого стояла легкая беседка, в некотором роде роскошь в безводной и знойной Мекке.

Хадиджа, нежно и преданно полюбившая Мухаммеда, очень скоро признала его полное нравственное и духовное превосходство. Она сумела не только окружить его вниманием и заботой, но и стать его верным другом – единственным другом, способным всегда понять, разделить его радости и тревоги, поддержать и ободрить в трудную минуту.

Когда Мухаммеду стали сниться странные сны, после которых он чувствовал страх и неуверенность, Хадиджа думала, что надо обратиться к знахарям, но он воспринимал это как знак того, что перед ним должен открыться другой мир. Однажды ночью к нему явился некто и велел: «Читай». Мухаммед ответил: «Я не умею читать». Явившийся произнес первые пять аятов Корана, и Мохаммед запомнил их. Откровения приходили к Мухаммеду в течение двадцати трех лет. Хадиджа была первой, кто поверил пророку. Она убедила мужа, что это шло от ангела, а не от демона.

Первые годы Мухаммед проповедовал учение тайно. Первая публичная проповедь прошла неудачно, его осмеяли и не приняли. Только поддержка жены помогла пророку не упасть духом и продолжать дело духовного служения. Он проповедовал, и число его сторонников стало расти.

Мухаммед полюбил Хадиджу искренне и глубоко, на всю жизнь. Для него она стала самой прекрасной женщиной, единственной и неповторимой. Брак пророка и Хадиджи продлился около двадцати пяти лет, на протяжении всего этого времени она морально и материально поддерживала

Пророка. Собственность Хадиджи, которая составляла тысячи динаров, была использована для распространения ислама.

Хадиджа была матерью всех детей Мухаммеда, за исключением Ибрахима, которого родила ему наложница Мария, египтянка из коптов. Все мальчики умерли в раннем детстве, девочки все дожили до начала осуществления Мухаммедом его пророческой миссии, приняли ислам.

Когда Хадиджа умерла, горю Мухаммеда не было границ. Он рыдал на могиле жены и молился за нее. Он сказал: «В дни, когда никто не верил и люди обвиняли меня во лжи, только она меня поддерживала; в дни, когда никто нечего мне не давал, только Хадиджа помогала своим состоянием; когда от других жен у меня не было детей, Аллах подарил их мне и Хадиджа».

Только после смерти Хадиджи Мухаммед снова женился. Много лет спустя одна из его новых жен, прекрасная Айше, спросила Пророка: «Ну а теперь кто лучше – я или Хадиджа? Она была вдова, старая, утратившая все свои прелести; ты любишь меня больше, чем любил ее?» На это Мухаммед немедленно ответил: «Нет, клянусь Аллахом! Она уверовала в меня, когда никто другой не хотел верить. Она была единственным другом, который у меня был в этом мире!»

Гвиневера и Ланселот

Трагическая история любви сэра Ланселота и королевы Гвиневеры, вероятно, является одной из самых известных среди легенд о короле Артуре.

Гвиневера – супруга легендарного короля Артура. Артур женился на молодой девушке вскоре после своего восшествия на престол Камелота с целью политического союза с ее отцом, владельцем небольшого Камелиарда. Но, встретив ее, он полюбил ее без памяти.

У Артура был мудрец и волшебник Мерлин, наставник и советник короля. Артур взял у Мерлина волшебный колпак, надев который он выглядел простым непрезентабельным крестьянином, и поступил садовником в замок отца Гвиневеры. Но периодически он ходил без маскировки. Девушка сначала пыталась выяснить, кто этот загадочный неизвестный рыцарь, появляющийся в ее владениях, потом выяснила, что это садовник и влюбилась. Через некоторое время этот неизвестный рыцарь спас замок от врагов, а потом открылось, что это король. Была назначена свадьба. Мерлин решительно не советовал ему на ней жениться.

Королева Гвиневера принесла в приданое своему мужу, королю Артуру, круглый Стол из темного дуба, за который, по преданию, могло сесть до 150 рыцарей. Так вокруг короля Артура образовалось общество Круглого Стола.

Одним из лучших рыцарей был Ланселот. Родителями Ланселота были король Бан и его жена в стране Бретань. Король Бан бежал из своей страны и скончался. Его жена отдала младенца дружелюбно настроенной фее – Деве озера, которая воспитала мальчика.

Попав в Камелот, Ланселот полюбил королеву Гвиневеру. Ланселот всего лишь избрал Гвиневеру своей Дамой сердца. Он оберегал ее во время отсутствия короля Артура и всегда был готов с мечом в руках защитить честь ее и добрую славу.

Однажды Гвиневеру во время прогулки похитил негодяй Мелегант. Ланселот, один из лучших рыцарей Круглого Стола, не дожидаясь подмоги, ворвался в замок Мелеганта, освободил королеву и прикончил злодея. После этого королева тоже полюбила Ланселота.

Он совершал ради нее подвиги и не глядел на других женщин, хотя многие, в том числе фея Моргана, добивались его любви.

Королева периодически гневалась на своего верного рыцаря и прогоняла его прочь от своего двора. Ланселот был идеальным влюбленным, рыцарем, который должен любить только одну даму, жертвовать ради нее всем, даже своей жизнью и честью.

Король Артур не видел во взаимоотношениях своей супруги со своим вассалом ничего дурного и не предпринимал никаких мер.

Единственная связь Ланселота с женщиной – это связь с

Элейной, дочерью короля Пелеса из Корбеника. Он возлюбил ее лишь потому, что она с помощью магии придала себе внешность Гвиневеры. Ланселот, будучи в гостях у ее отца, отказывался от подобной «чести», но придворная дама навела на девушку чары, и та стала похожа на Гвиневеру. Когда Ланселот узнал об обмане, было уже поздно. Через некоторое время Элейна прибыла ко двору, чем вызвала ревность королевы Гвиневеры. Благодаря чарам Ланселот снова провёл с ней ночь. Гвиневера разгневалась на своего рыцаря и прогнала его. Ланселот сошел с ума от горя, и неприкаянно скитался целых два года, и никто не принимал его за рыцаря и не знал, где он. Его товарищи по Круглому Столу искали его, но тщетно. Как-то Ланселот забрел в Корбеник. Несмотря на то, что он был в шутовском наряде, Элейна узнала любимого и исцелила его. Он поселился с ней в замке Бриант на острове. А когда их сыну было уже 14 лет, Ланселот по просьбе своих друзей вернулся в Камелот.

Его любовь к королеве вспыхнула вновь.

Королева не пользовалась авторитетом при дворе. Однажды, в очередной раз прогнав Ланселота, Гвиневера устроила пир для рыцарей. Один из них отравил другого, а свалили на королеву. Ее должны были казнить через сожжение. Невинность королевы должен был доказать какой-нибудь рыцарь в поединке, но никто не желал за нее сражаться. Лишь Ланселот примчался и скрестил за нее копья. Таким образом он успел ее спасти.

Продолжая интриговать против королевы, незаконный сын Артура Мордред вместе с двенадцатью рыцарями ворвался в покои Гвиневеры, когда там находился Ланселот, и обвинил королеву в измене. Рыцарь в этот момент лишь извинялся перед своей Дамой сердца, что скомпрометировал ее ненароком, и спрашивал, что ему делать дальше. Ланселот вступился за ее честь и в запале убил их почти всех.

Король Артур поверил рыцарям и вторично осудил королеву на сожжение, на этот раз – за нарушение супружеской верности. Ланселот снова спас ее и увез в монастырь.

Вскоре в борьбе за трон Артур погиб. Ланселот приехал за Гвиневерой и звал ее с собой, но она отказалась покинуть обитель и стала монахиней. Через три года она умерла, став перед смертью аббатисой.

Тристан и Изольда

Тристан и Изольда – легендарные персонажи средневекового рыцарского романа XII века.

Тристан был королевичем Лоонуа. У него рано умерла мать, и он, скрываясь от козней мачехи, попал ко двору своего дяди, корнуэльского короля Марка, заботливо воспитавшего его и намеревавшегося, по причине своей бездетности, сделать его своим преемником.

Юный Тристан совершил подвиг ради того народа, который приютил его, он убил в единоборстве ирландского великана Морхульты, взимавшего с Корнуэльса живую дань. В битве Тристан был ранен отравленным оружием. Тяжело страдая от яда, Тристан сел в ладью и поплыл наудачу в поисках исцеления. Он оказался в Ирландии, где принцесса Изольда Белокурая, искусная во врачевании, вылечила его, и он вернулся к дяде.

Тем временем вассалы Марка понуждали своего короля жениться для получения законного наследника. Тристан старался помочь дяде найти достойную невесту и вспомнил об Изольде Белокурой. Девушка была согласна выйти за короля, но ее смущало то, что она его не любила. Тогда мать Изольды, колдунья, дала дочери волшебный напиток, испив который вместе, мужчина и женщина будут связаны навечно узами любви. Изольда взяла сосуд с напитком и села на корабль,

чтобы Тристан отвез ее к будущему мужу.

В пути молодые люди по ошибке выпили этот напиток. Неминуемо между Тристаном и Изольдой Белокурой возникла любовь.

Перед свадьбой несчастный Тристан сильно переживал и обратился за советом к своему воспитателю Горвеналу. Тот предложил в первую ночь погасить все свечи и подложить к королю Бранжьену, служанку Изольды. Так они и поступили. Король не догадался о подмене. Тристан и Изольда, связанные любовью столь же сильной, как жизнь и смерть, не могли преодолеть своего чувства. Между ними произошло несколько тайных свиданий, но их изобличили и осудили.

Добрый Марк простил их и разрешил Изольде вернуться, но Тристану нужно навсегда покинуть их. Тристан поехал куда глаза глядят, и его приютили в Британии.

У короля Британии были сыновья Каэрдин и Ривален и дочь Изольда Белорукая. Молодые люди подружились. Однажды во сне Тристан произнес вслух признание в любви своей Изольде. Каэрдин же был уверен, что Тристан говорит о его сестре, Изольде Белорукой. Он рассказал об этом своему отцу, и тот с радостью отдал Тристану свою дочь, Тристан же не посмел отказаться. Был устроен свадебный пир – однако, верный своему чувству к первой Изольде, Тристан не мог сблизиться с женой.

Однажды Тристан был ранен отравленным оружием, и вылечить его никто не мог. Тогда Тристан попросил Каэрди-

на отправиться к Изольде Белокурой с мольбой приехать повидаться в последний раз с ним. Они условились, что, если Каэрдину удастся привезти Изольду Белокурую, на его корабле будет выставлен белый парус, в противном случае – черный.

Тристану становилось все хуже и хуже, вскоре он даже не мог подняться, чтобы выглянуть из окна. Когда прибыл корабль Каэрдина, на котором он привез Изольду Белокурую, ревнивая жена Тристана сказала умирающему мужу, что показался корабль с черным парусом. Тристан повернулся к стенке и произнес: «Я больше не могу удерживать свою жизнь, – и трижды выкрикнул – Изольда, дорогая!» – и умер. Изольда тем временем спешно сошла с корабля на берег и увидела умершего Тристана. Она легла рядом и умерла от горя по любимому.

Безутешный добрый король Марк хотел оставить при себе Горвенала с Бранжъеной, но они не пожелали остаться. Горвенал стал королем Лоонуа, наследником которого был Тристан, а Бранжъена – его женой и королевой.

Чио-Чио-сан и Пинкертон

В далекой Японии, в городе Нагасаки, наступила весна, очаровательно цвела сакура, вообще – цвело все, что могло цвести. Лейтенант американского флота Бенджамин Франклин Пинкертон решил жениться на японской гейше Чио-Чио-сан по прозвищу Баттерфляй, то есть «Бабочка». Ему это надо для того, чтобы весело провести время, а о серьезных отношениях он и не собирался думать.

Для свадебного торжества лейтенант арендовал домик на вершине холма недалеко от Нагасаки с видом на бухту и город. Японец Горо показывал этот дом Пинкертону. Домик больше похож на карточный – сборный и очень непрочный. Ветер чуть подует, и он развалится или его просто снесет с холма. Да и на холм подниматься по узкой каменистой дорожке – удовольствие не из приятных. Все это Пинкертон высказал Горо, но, тем не менее, от домика не отказывается – свежий воздух, вокруг домика цветущие сады, чудный вид сверху на бухту и город Нагасаки. Да и не ему ведь здесь жить, а его японской жене – Баттерфляй.

Пинкертон спрашивает Горо о Баттерфляй, о том, какое она производит впечатление. Горо описывает ее так: «Гирлянда свежих цветов, звезда, источающая золотые лучи». Отец Баттерфляй умер, но есть пожилая мать, двоюродные братья и сестры, дядя – бонза (буддистский монах, свя-

щенник) и еще дальняя родня. После смерти отца они с матерью бедствовали, и Баттерфляй пришлось стать гейшей. Были времена, когда семья знавала богатство. Стать гейшей – петь и танцевать на радость другим – это было для девушки оскорбительным. Она очень счастлива тем, что ей предложили выйти замуж. Приданое у Баттерфляй очень скромное: веер, заколки, гребни, пояс, баночка с румянами, зеркало. Но есть у нее и святыни, к которым она относилась с особым трепетом. Это фигурки – духи ее предков – и нож, которым сделал себе харакири отец Чио-Чио-сан. Родня Баттерфляй не совсем довольна женихом: «Он иностранец, он ее бросит!» Ради замужества Чио-Чио-сан готова отказаться от своей веры и принять христианство: ведь они должны молиться одному Богу и ходить в одну церковь. Она уже тайно ходила к миссионеру и приняла христианство.

В доме шли приготовления. Горо познакомил Пинкертона со слугами Чио-Чио-сан. Это Сузуки и еще двое мужчин-слуг. Они пришли в дом раньше своей госпожи, чтобы обставить его, приготовить его к свадьбе и первой брачной ночи Баттерфляй и Пинкертона.

Лейтенант расплатился с Горо, который очень довольный ушел, спрятав в карман бумажные деньги.

Одним из гостей на свадьбе должен был быть американский консул в Японии Шарплес. Он первым появился в доме, где должно было произойти торжество.

Пинкертон откровенно признался консулу, что он соби-

рается поразвлечься с Баттерфляй. Он вообще считал себя удачливым и непобедимым. Япония представляется ему дикой страной, где не могут соблюдаться законы цивилизованных стран. И его брак с Баттерфляй – это чистая афера. Женится он на девушке, проведет с ней ночь и исчезнет на следующее утро – контракт разорван и никто никому ничего не должен. Здешняя свадьба не станет препятствием для его женитьбы в своей стране.

Шарплес тщетно взывал к совести Пинкертона – умолял его не губить жизнь Баттерфляй: не обрывать крылья бабочки и не ранить доверчивое сердце. Но тот ответил, что не собирается обрывать крылья бабочке, а хочет отправить ее плыть по волнам любви. Лейтенант пригласил Шарплеса за столик выпить за его настоящую будущую свадьбу с американкой. Консулу так и не удалось отговорить Пинкертона от его непорядочной затеи с женитьбой.

Вскоре появилась долгожданная Баттерфляй с родственниками и гостями. Перед тем, как появиться в саду, они тоже долго взбирались на холм, Пинкертона и Шарплеса слышали ее радостное и чудесное пение. Девушка была одета в белое кимоно с длинными рукавами, и ее волосы, уложенные в классические японские бучли с палочками-заколками, украшали белые цветки жасмина. Красавец лейтенант был одет в белую парадную форму морского флота.

Пришел чиновник и совершил обряд бракосочетания: «Сегодня сочетаются браком лейтенант морского флота Со-

единенных Штатов Америки Бенджамин Франклин Пинкертон и барышня Баттерфляй из района Омар города Нагасаки. Он – по собственному желанию, она – с согласия родственников». Он назвал их «супругом» и «супругой». Гости поздравили молодых.

Но на свадьбу пришел дядя Баттерфляй, бонза. Он узнал, что Чио-Чио-сан ходила к миссионеру и сменила религию. Он был в гневе, ударил Баттерфляй, бедная девушка упала. Он сказал, что если Чио-Чио-сан отреклась от их религии, то вся родня отрекается от нее. Все гости ушли.

Пинкертон помог подняться с земли плачущей Баттерфляй, всячески утешал ее. Он говорил ей комплименты, обещал счастливую жизнь и вечную любовь. Чио-Чио-сан растаяла от его комплиментов и успокоилась. Служанка Сузуки вошла в комнату и сообщила, что супружеский наряд Чио-Чио-сан уже готов, и уже можно идти переодеваться. Она помогла своей госпоже принять еще более соблазнительный вид. Пинкертон был в восхищении от ее красоты, подхватил ее на руки и внес в дом для ночных утех.

На следующее утро Пинкертон уплыл на военном корабле к себе в Америку.

Прошло три года.

Чио-Чио-сан по-прежнему жила в этом маленьком домике и покорно ждала возвращения мужа домой. Сузуки давно поняла, что Пинкертон никогда не вернется, и надо как-то убедить госпожу переменить свой образ жизни, чтобы она

выкинула этого предателя из сердца и вышла замуж за кого-нибудь другого. Тем более что деньги заканчиваются – в маленьком кошельке с веревочкой остались только гроши, это последние деньги. Если Пинкертон не вернется, то всех их ждет нищета.

Чио-Чио-сан в ужасе от перспективы снова стать гейшей – петь и танцевать для других. Она ведь теперь замужняя женщина, к тому же она замужем за американцем, поэтому не должна позорить его неподобающим поведением. Сузуки не верит в возвращение Пинкертона: «Разве кто-нибудь слышал, чтобы мужья-иностранцы возвращались?»

Консул Шарплес получил письмо от Пинкертона, в котором сообщил, что уже три года женат на американке и просит объявить об этом Баттерфляй. Шарплес пришел к ней домой, но она не захотела его выслушать, она горевала, что так долго нет ее мужа, но уверяла, что будет ждать его вечно. Она показала консулу мальчика – сына ее и Пинкертона – голубоглазого и белокурого. Японцы ведь не бывают с такой светлой внешностью. Она свято верила, что когда Пинкертон узнает о существовании сына, то примчится к нему через моря и океаны. И тогда ей не придется ходить с ребенком на руках по улицам, петь и танцевать ради куска хлеба.

Шарплес ушел и обещал сообщить Пинкертону о сыне.

Вскоре Пинкертон приехал в Японию вместе со своей женой. Чио-Чио-сан узнала об этом, когда, услышав выстрел с корабля, она посмотрела в подзорную трубу и увидела в

гавани тот корабль, на котором уплыл ее муж. Она в волнении украшала дом и вместе с сыном ожидала Пинкертона. Но Пинкертон так и не пришел в их дом в тот день. Баттерфляй прождала его у окна почти до самого утра. Сузуки уговорила ее уйти поспать, обещав разбудить ее, когда Пинкертон придет. Измученная Баттерфляй уснула.

В это время в ее дом пришли Шарплес и Пинкертон со своей американской женой. Шарплес с Пинкертоном специально пришли в этот ранний час, чтобы застать Сузуки одну и рассказать ей правду о женитьбе Пинкертона на американке.

Пинкертон был взволнован знакомой обстановкой, запахом цветов, потрясен тем, что Баттерфляй ждала его, хранила ему верность. Он понял, что она его по-настоящему любила все это время, а он ею просто играл. Он не решился, у него просто не хватило ни мужества, ни совести, встретиться с Баттерфляй и посмотреть ей в глаза. Он ушел, поручив Шарплесу все рассказать Баттерфляй – что он женат на другой.

Тем временем жена Пинкертона уговорила Сузуки отдать ей сына Чию-Чию-сан, чтобы они с Пинкертоном увезли его в Америку.

Проснувшись Баттерфляй по лицу американки и из слов консула поняла все. Какое горе для матери расстаться со своим ребенком, просто взять и отдать его на воспитание своему неверному мужу и его второй жене. Но Баттерфляй –

японская женщина, и она покорила желанию мужа: согласилась отдать ему сына.

Когда все ушли, она занавесила комнату и стала готовиться к смерти. Молодая женщина нежно прощалась с сыном: «Сыночек! Ты мой Бог! Иди ко мне, дай обнять тебя. Больше мы никогда не увидимся, но ты помни о том, что я твоя мама. Посмотри на меня – запомни каждую черточку моего лица и никогда не забывай! Я тебя очень люблю, мой малыш». Она дала ему игрушки и завязала глаза, а сама за ширмой нанесла себе удар кинжалом, тем самым, которым закололся ее отец.

Через минуту в комнату вбежал Пинкертон, но увидел ее уже мертвой. Он был потрясен до глубины души, но поздно.

Царская любовь

Аменхотеп и Тиу

Аменхотеп III – фараон Древнего Египта из XVIII династии, правивший приблизительно в 1388–1351 годах до н. э. Он был сыном Тутмоса IV и царицы Мутемуйи. Аменхотеп III родился в Фивах. Многочисленные сохранившиеся документы времени правления Тутмоса IV подтверждают, что он был объявлен наследным принцем еще при жизни своего отца. Скорее всего, он взошел на престол в очень юном возрасте, – ему не было еще и десяти лет.

Воцарение Аменхотепа III, судя по всему, прошло быстро и безболезненно; во всяком случае, никто из вельмож двора не был в связи со сменой царя смещен со своей должности. Первые годы правления царя прошли под властью регента, скорее всего, его матери – царицы Мутемуйи.

Аменхотеп III унаследовал от отца – Тутмоса IV – огромную процветающую империю. Несметные богатства, поступающие в Египет из покоренных и зависимых стран, были источником обширной строительной деятельности Аменхотепа III. Он вполне заслуженно получил прозвище Великолепный, ибо ни в один период, кроме разве что правления Тутмоса III, царская сокровищница не вмещала столько бо-

гатств и знать не жила в такой роскоши.

Аменхотеп III женился на Тиу, будучи наследным принцем или же на втором году своего правления (1385 до н. э.). Ему тогда исполнилось двенадцать лет. Исследователи полагают, что Тиу прямо не принадлежала к царской семье, хотя ее мать Тую называют потомком царицы Яхмос-Нефертари – жены и одновременно сестры царя-освободителя Египта от гиксосского владычества – Яхмоса I. Отцу Тиу, который благодаря особым деловым качествам и дару предвидения был приближен к фараону, некоторые египтологи приписывают семитское происхождение.

Тем самым была нарушена давняя традиция. Обычно фараоны для чистоты крови женились на ближайших своих родственницах, которые получали титул «главной супруги», а сыновья их наследовали престол. Но Аменхотеп пренебрег обычаем предков и возвысил Тиу над всеми остальными своими женами, нарушив тем самым установленную традицию.

По всей видимости, Тиу была женщиной умной и энергичной и, должно быть, оказывала большое влияние на своего царственного супруга. Со дня свадьбы ее всегда изображали сидящей или стоящей рядом с царем, и ее имя писалось вслед за именем царя во всех официальных документах и на памятниках. Она обладала признанным влиянием на царя Аменхотепа III. Ее власть была абсолютной. В каждом монаршем действии Аменхотепа III была заметна его глубокая привязанность к Тиу, бывшей его доверенным лицом,

его другом и его царицей.

Надписи на скарабеях – изображениях священных жуков, посвященных богу солнца, – свидетельствуют, что Аменхотеп III считался со своей супругой больше, чем это было принято, и при том не только в семейных делах. Подобное пренебрежение к древним установлениям, естественно, вызвало неудовольствие советников фараона – жречества, то есть тех кругов, которые обычно ближе всех стояли к царю. Они чувствовали себя обойденными.

Тиу, имея большое влияние при дворе Аменхотепе III, принимала участие во всех официальных церемониях и праздниках, сопровождала фараона в поездках, занималась строительством собственного храма на территории современного Судана. Тиу постоянно присутствует рядом с царем на публичных приемах, и придворные восхваляют ее.

Брат Тиу Анен занимал высокие должности в иерархии жречества Амона, будучи вторым пророком Амона в Карнаке.

У Аменхотепа III и Тиу было по крайней мере шесть детей. Но лишь на двадцать пятом году его правления появился на свет будущий фараон. Время шло, царица все больше и больше беспокоилась, что не может родить сына, и все истовей молилась, чтобы боги послали ей мальчика. Озабоченная подобными проблемами, царица Тиу с тоской обращалась то к одному богу, то к другому, обещая им любые дары, если они исполнят ее желание. Больше всего Тиу доверяла

Атону, солнечному диску, и, возможно, она обещала ему, что если у нее родится сын, то она посвятит его этому богу. Есть все основания полагать, что царица Тиу могла постепенно внедрить новые религиозные идеи в сознание своего мужа и заставить его и весь его двор обратить взоры от мрачного культа Амона к сияющей религии солнца бога Атона.

Шли годы, власть и влияние царицы Тиу росли, и вот теперь она родила фараону сына и получила вдобавок к своему особому статусу главной жены царя статус царской матери. В 1364 до н. э. наследник станет фараоном, назовет себя Эхнатомом и введет культ Атона.

На западном берегу Нила возле столицы был построен загородный дворец Аменхотепа. Он представлял собой огромное одноэтажное сооружение из кирпичика-сырца, с превосходными росписями на потолках, стенах и полах. В дворцовый комплекс входили и дома придворных, мастерские, дома ремесленников. Возле этого храма была создана аллея из сфинксов, изваянных из розового гранита, а перед его пилонами были воздвигнуты две огромные статуи фараона, знаменитые «колоссы Мемнона», каждый из цельной каменной глыбы высотой 21 м и весом более 700 тонн. «Колоссы Мемнона» – «Правителя утренней зари» – обращены на восток к Нилу и восходящему солнцу. На передней части трона вырезаны фигуры жены фараона Тиу и его матери Мутемуйи, на боковых панелях – бог Нила Хапи.

Могущество царицы особенно явственно проявилось то-

гда, когда она занялась строительством собственного храма на территории современного Судана. Взяв на себя функции «начальницы строительных работ», она прославила царскую власть традиционным способом – воздвигнув новый храм.

Источником столь обширной строительной деятельности Аменхотепа были несметные богатства, поступающие в Египет из покоренных и зависимых стран. Эти богатства Египта были столь велики, что Аменхотеп III мог посылать большие количества золота в качестве подарков своим верным союзникам – царям Митанни и Вавилона, причем последние были уверены, что золота в Египте столь же много, как песка в пустыне. В правление Аменхотепа III наблюдалось процветание торговли, также приносящей огромный доход государству, ибо фараон всячески поощрял законную торговлю.

В Азии владычество Аменхотепа III было общепризнанным. Цари таких великих держав, как Митанни и Вавилонское царство, заискивали перед фараоном и посылали в его гарем своих сестер и дочерей. Так, Аменхотеп III был женат на сестре и дочери вавилонского царя Кадашман-Харбе I, дочери вавилонского царя Куригальзу I, дочери вавилонского царя Кадашман-Элиля I. Также Аменхотеп был дважды женат на митаннийских принцессах. В 10-ый год своего царствования он женился на дочери царя Митанни Шуттарны I Келу-хебе (Гилухеппа), а в 36-ой – на внучке Шуттарны I, дочери Тушратты – Таду-хебе (Тадухеппа). Царица Тиу отодвигала их на второй план едва ли не раньше, чем заканчива-

лись свадебные церемонии. Она сохранила свое необычайное положение рядом с фараоном вплоть до его кончины, несмотря на то что Аменхотеп III был женат не только на иноземных царевнах, но и на нескольких собственных дочерях.

Аменхотеп III был любителем роскоши и, по крайней мере на склоне лет, человеком избалованным. В 30-ю годовщину царствования Аменхотеп III назначил своим соправителем своего сына Аменхотепа IV. Под конец жизни Аменхотеп III сильно потолстел и страдал каким-то тяжелым недугом. Царствовал он 37 лет. Сильный, любящий и добрый, он служил образцом верности для молодого принца, будущего царя Египта.

По истечении тридцати лет с начала своего правления Аменхотеп III перестал уделять внимание государственным делам, и власть почти полностью перешла в умелые руки Тиу. Вся реальная власть принадлежала царице, титулы которой свидетельствуют о ее могуществе.

После смерти Аменхотепа III царица Тиу взяла на себя управление государством от имени своего тринадцатилетнего сына. Тиу призвала своего сына в Фивы, где он был возведен на трон под именем Аменхотепа IV. Нефертити стала его царицей.

Нефертити и Эхнатон

Нефертити происходила из государства Митанни, страны ариев. Можно сказать, что она явилась в Египет от самого Солнца. Арии поклонялись солнцу, с появлением на египетской земле молодой принцессы по имени Тадучепа пришел и новый бог – Атон. Ее выдали замуж за фараона Аменхотепа III. Брак Нефертити с фараоном Аменхотепом III был чисто политическим. Юную красавицу обменяли на тонну украшений из золота, серебра и слоновой кости и привезли в египетский город Фивы. Там ее назвали новым именем Нефертити, означающим «красавица идет», и отдали в гарем фараону Аменхотепу III. Предположительно ей было тогда одиннадцать лет. Гарема в классическом понимании этого слова не существовало, младшие царицы жили в своих отдельных резиденциях рядом с дворцом. Те же, кого тексты именуют «Владычица Верхнего и Нижнего Египта», «Великая супруга царская», «Супруга Бога», «Украшение царя», были, прежде всего, верховными жрицами, вместе с царем участвовавшими в храмовых службах и ритуалах.

Во времена детства Нефертити и наследника, династический Египет достиг безопасности, процветания и достатка, которыми ему не суждено было наслаждаться впоследствии. Девочка была лучшей подругой двенадцатилетнего принца, являвшегося надеждой всего Египта. Это был Аменхотеп IV,

названный так в честь своего отца. Принц и Нефертити играли в больших, великолепно обставленных комнатах огромного дворца и окружающих его садах, спускавшихся к Нилу. Египетских детей никогда не исключали из жизни семьи, поэтому у наследника были свои хоть и мелкие, но важные обязанности в церемониальных обрядах, являвшихся обычной частью жизни царской семьи. В обязанности Нефертити входило наблюдать за всем происходящим и находиться поблизости от царственной, но дружелюбной особы – царицы Тиу, супруги Аменхотепа III, матери наследника. Мать Аменхотепа Тиу родилась в бедности. Но ее со дня свадьбы всегда изображали сидящей или стоящей рядом с царем, и ее имя писалось вслед за именем царя во всех официальных документах и на памятниках. Она обладала признанным влиянием на царя Аменхотепа III. Ее власть была абсолютной. В каждом монаршем действии Аменхотепа III была заметна его глубокая привязанность к Тиу, бывшей его доверенным лицом, его другом и его царицей. Сильный, любящий и добрый, он служил образцом верности для молодого принца, будущего царя Египта. Аменхотепа и Нефертити воспитывали в атмосфере глубокой любви.

Дети росли. Со временем Нефертити могла с восхищением наблюдать, как Аменхотеп вместе с молодыми придворными участвовал в играх молодежи. Молодому принцу поклонялся весь Египет. Авторитет Аменхотепа как перворожденного и единственного сына своих родителей был непре-

рекаем.

После смерти отца юный принц стал фараоном Аменхотепом IV и получил иноземную красавицу в качестве жены по наследству.

После свадьбы с Нефертити фараон вовсе забыл про свой гарем. Он никуда не отпускал свою жену. Женщина стала посещать дипломатические встречи, приемы. Аменхотеп без стеснения и при людях советовался со своей женой. Когда он просто выезжал проверить заставы города, он брал с собой юную Нефертити. Караул докладывал обо всем не только фараону, но и его жене. Принимая иноземных послов и заключая важные договоры, фараон клялся духом бога Солнца и любовью к жене. Величественные изваяния царицы украшали каждый храм. Преклонение перед женой фараона перешло все границы. Не только благодаря любви и красоте царица могла так сильно влиять на фараона. Играла роль ее мудрость, невероятная преданность мужу и юность. Вот то, что действовало на Аменхотепа. Многие вельможи, недовольные ее возвышением, строили козни, завидовали и не понимали: как можно допускать женщину к управлению государством и доверять ей самого себя? Но царские приближенные решили не конфликтовать с царицей, и на Нефертити посыпались горы разнообразных даров и восхвалений. Однако девушка хлопотала лишь за тех, кто по ее мнению мог принести пользу стране и ее мужу.

В историю Египта супруг Нефертити вошел как один из

самых гуманных правителей. Иногда его изображают слабым, странным, болезненным юношей, одержимым идеями общего равенства, мира и дружбы между людьми и разными народами. Однако именно Аменхатеп IV провел смелую религиозную реформу. Реформа была необходима для создания общей религии для более тесного сплочения обширной Египетской державы, где в каждом городе почитался свой бог, нередко являющийся враждебным по отношению к богу другого города. Такое многобожие мешало объединению египетского народа в единое целое.

Главным богом явился бог солнца Атон. Из белого камня был построен огромный храм Атона. Началось строительство новой столицы Египта – города Ахетатон, что обозначает «Горизонт Атона». Он был заложен в живописной долине между Фивами и Мемфисом. Вдохновительницей новых планов была супруга фараона. Теперь самого фараона называли Эхнатомом, что значит «Угодный Атону», а Нефертити – «Нефер-Нефер-Атон». Это имя переводится очень поэтично и символично – «Прекрасная красотой Атона» или, другими словами, «Ликом подобная солнцу».

Одновременно возводились другие храмы Атона, дворцы, здания официальных учреждений, склады, дома знати, жилища и мастерские. Выбитые в скальном грунте ямы наполняли почвой, а затем в них сажали специально привезенные деревья – ждать, пока они вырастут здесь, было некогда. Словно по волшебству среди скал и песка вырастали са-

ды, плескалась вода в прудах и озерах, поднимались ввысь стены царского дворца, подчиняясь царскому приказу. Здесь жила Нефертити. Иероглифические надписи восхваляют не только красоту царицы, но и ее божественную способность внушать к себе уважение. Нефертити называли «владычицей приятностей», «умиротворяющей небо и землю сладостным голосом и добротой». Сам Эхнатон называл свою жену «усладой своего сердца» и желал ей жить вечно.

Стены царского дворца были украшены росписями: гроздь лотосов и папирусов, вылетающие из водоемов болотные птицы, сцены жизни Эхнатона, Нефертити и их шести дочерей. В египетском искусстве появлялись произведения, живо демонстрирующие чувства царственных супругов. Нефертити с супругом сидят с детьми; Нефертити болтает ногами, взобравшись мужу на колени и придерживая рукой маленькую дочь. На одном из рельефов, обнаруженном в Ахетатоне, запечатлен кульминационный момент этой идиллии – поцелуй Эхнатона и Нефертити. На каждой сцене обязательно присутствует Атон – солнечный диск с многочисленными руками, протягивающими царственной чете символы вечной жизни.

Вместе со своим супругом Нефертити правила Египтом около двадцати лет. От Эхнатона она родила шесть дочерей: Меритатон, то есть «возлюбленная Атоном», Макетатон, Анхесенпаатон, Нефернефруатон-ташерит, Нефернефрура, Сетепенра.

Счастье оборвалось внезапно. На двенадцатом году правления Эхнатона и Нефертити скончалась принцесса Макетатон. На стене усыпальницы, приготовленной в скалах для царской семьи, изображено отчаяние супругов. Вскоре скончалась и царица-мать Тиу. Отсутствие у царицы сына – наследника царского престола, могло сказаться на ухудшении взаимоотношений внутри царской семьи. Основной проблемой царственной четы стало отсутствие сына, который мог бы унаследовать престол. Дочери Нефертити не обеспечивали надежность продолжения династической смены власти. В своем почти маниакальном желании иметь сына Эхнатон вступает в браки даже со своими дочерьми. Судьба посмеялась над ним: старшая дочь, Меритатон родила собственному отцу еще одну дочь – Меритатон-младшую; одна из младших – Анхесенпаатон – еще одну дочь.

Смерть Макетатон, по-видимому, стала переломным моментом в жизни Нефертити. У нее появилась соперница. Конечно, у каждого египетского царя было множество жен, однако разница в статусе между «Великой царской супругой» и дамами из гарема была колоссальна. Но с этого момента все внимание Эхнатона было сосредоточено на второстепенной супруге по имени Кийа. Кийа была матерью принцев Сменхкара и Тутанхатона, ставших мужьями старших дочерей Эхнатона и Нефертити.

Нефертити оказалась в опале и провела остаток дней в одном из второстепенных дворцов столицы. Одна из статуй,

обнаруженных в мастерской скульптора Тутмеса, показывает Нефертити на склоне лет. Перед нами то же лицо, все еще прекрасное, но время уже наложило на него свой отпечаток, оставив следы утомленности годами, усталости, даже надломленности. Идущая царица одета в облагающее платье, с сандалиями на ногах. Утратившая свежесть молодости фигура принадлежит уже не ослепительной красавице, а матери шести дочерей, которая многое видела и испытала в своей жизни.

Нефертити жила в загородном доме и воспитывала мальчика, сына Кийи, предназначенного в мужья ее дочери – будущего фараона Тутанхамона. Эхнатон скончался на двадцатом году правления. Ему унаследовал Сменхкара, муж Меритатон, а спустя год, после загадочной смерти последнего, – совсем еще мальчик, двенадцатилетний Тутанхатон. Он возрождает культы традиционных богов и покидает столицу своего отца, изменив имя на «Тутанхамон» – «Живое подобие Амона». Так после смерти Эхнатона Египет вернулся к старому богу Амону.

Анхесенпаатон, третья дочь Эхнатона и Нефертити, стала супругой юного Тутанхамона, изменив, подчиняясь новой идеологии, свое имя на Анхесенамон – «Живет она для Амона». Супруги-дети процарствовали всего шесть лет. Тутанхамон погиб при загадочных обстоятельствах. Анхесенамон стала женой Эйе, престарелого сановника, закрепившего свои права на престол женитьбой на девушке царских кро-

вей, годившейся ему, по крайней мере, во внучки.

Нефертити прожила в опале до восшествия на престол Тутанхамона. Умерла она в Фивах.

Клеопатра и Антоний

Клеопатра VII Филопатор (69–30 годы до н. э.) – последняя царица эллинистического Египта. Клеопатра VII правила Египтом 21 год. Она являлась последним независимым правителем Египта до римского завоевания. В годы ее правления Египет был покорен Римом.

Клеопатра выросла в выдающемся по тому времени центре – Александрии. Поэзия, искусства, науки находили приют в этом городе, и при дворах египетских царей насчитывалось немало выдающихся поэтов и художников. Красавица получила прекрасное образование и свободно говорила на нескольких языках, изучала философию, была хорошо знакома с литературой и играла на разных инструментах. Она была девушкой образованной, умной, унаследовавшей от своих предков политический ум.

Клеопатра овладела редчайшим искусством очаровывать людей, а так как сила была все-таки в руках у мужчин, то египтянка с успехом использовала свои таланты на поприще любви.

В это время Юлий Цезарь, узнав о распре около египетского трона, решил вмешаться в египетские дела и собрать заодно с египтян долги. Египет тогда был еще независимым. Цезарь заявил о намерении выступить арбитром в споре египетских царей. Он был заинтересован в Клеопатре, которая

могла стать марионеткой, обязанной ему властью. Он вызвал Клеопатру к себе в Александрию.

52-летний Цезарь был пленен молодой царицей. Последовало совместное путешествие Цезаря и Клеопатры по Нилу на 400 кораблях, сопровождаемое шумными празднествами. Царица сделалась любовницей Цезаря и правила государством, опираясь на римские копья солдат Цезаря. В Риме тем временем происходили беспорядки, лилась кровь. В 47 году до н. э. Цезарю пришлось подумать о возвращении из Египта в Рим. Через несколько месяцев после отбытия Цезаря 22-летняя Клеопатра родила сына, которого назвала Птолемеем-Цезарионом. Утверждали, что он был очень похож на Цезаря и лицом, и осанкой.

В 45 году до н. э. сразу же по окончании войн в Понте и в Африке Цезарь вызвал в Рим Клеопатру формально – для заключения союза между Римом и Египтом. Клеопатра привезла сына в Рим. Римские правители даровали Птолемею-Цезариону титул царя египетского. Цезарь был убит в результате заговора 15 марта 44 года до н. э. Царица Египта как громом была поражена убийством любовника. Месяц спустя, в середине апреля, Клеопатра покинула Рим и в июле прибыла в Александрию.

Клеопатре было 28 лет, когда она в 41 году до н. э. познакомилась в Риме с 40-летним римским полководцем Марком Антонием, легкомысленным сластолюбцем, но храбрым воином. Когда Клеопатра уезжала из Рима, она, быть может

сама того не желая, зажгла искру в сердце Марка Антония.

При разделе римского мира Антонию достался Восток. Антоний решил реализовать проект Цезаря – большой поход против парфян. Он послал офицера в Александрию требовать Клеопатру к себе в Киликию. Он собирался обвинить ее в помощи убийцам Цезаря, видимо, надеясь под этим предлогом получить с нее как можно больше денег для похода.

Антоний пока не был влюблен в египтянку, но ее очарование произвело на него неизгладимое впечатление. Он мечтал заставить египетскую царицу унижаться и молить Рим о помощи. Клеопатра прибыла к нему на судне с вызолоченной кормой, пурпурными парусами и посеребренными веслами; сама она восседала в наряде Афродиты, по обе стороны от нее стояли с опахалами мальчики в виде эротов, а управляли кораблем служанки в одеяниях нимф. Затем она пригласила Антония к себе для роскошного пиршества. В назначенный час Антоний прибыл во дворец, украшенный с необыкновенной роскошью. Пир был великолепным. Римский сластолюбец и лакомка, когда-то подаривший дом своему повару за хорошо приготовленное блюдо, готов был подарить повару Клеопатры целый город; а ей самой – весь мир. Теперь он сам ползал у ее ног.

Так начался роман, длившийся десять лет, один из самых знаменитых в истории. Антоний, оставив армию, последовал за Клеопатрой в Александрию, где провел зиму 41–40 годов до н. э., предаваясь попойкам и развлечениям. Со своей сто-

роны Клеопатра старалась привязать его как можно крепче. Плутарх рассказывает: «Вместе с ним она играла в кости, вместе пила, вместе охотилась, была в числе зрителей, когда он упражнялся с оружием, а по ночам, когда он, в платье раба, бродил и слонялся по городу, останавливаясь у дверей и окон домов и осыпая обычными своим шутками хозяев – людей простого звания, Клеопатра и тут была рядом с Антонием, одетая ему под стать». Пока они развлекались подобным образом, парфянский царевич Пакор перешел в наступление, в результате которого Рим потерял много территорий.

Марк Антоний провел короткое контрнаступление из Тира, но затем был вынужден вернуться в Рим. Там была его жена Фульвия, которая надеялась все еще оторвать Антония от Клеопатры. Но Фульвия умерла, а Антония заставили сочетаться браком с сестрой Октавиана, Октавией.

В то же самое время в 40 году до н. э. Клеопатра в Александрии родила от Антония близнецов: мальчика Александра Гелиоса («Солнце») и девочку Клеопатру Селену («Луну»). Три долгих года Клеопатра жила в разлуке с Антонием. В 36 году до н. э. Антоний из Рима отправился на войну с Сирией, и, вступив на азиатский берег, сразу же вспомнил «нильскую сирену». Любовь вспыхнула вновь, он послал за Клеопатрой, и вскоре любовники наслаждались в объятиях друг друга. В Александрии Клеопатра в сентябре 36 года до н. э. родила третьего ребенка от Антония, Птолемея Филадельфа. В Риме начинают рассматривать союз Антония и

Клеопатры как угрозу империи и лично Октавиану.

Октавиан в начале весны 35 года до н. э. послал свою сестру Октавию с тем, чтобы она присоединилась к мужу. Однако едва она доехала до Афин, Антоний приказал ей немедленно возвращаться обратно. Это произошло по воле Клеопатры, которая грозила Антонию самоубийством в случае, если тот примет жену. Клеопатра была удовлетворена. В 35 году до н. э. Антоний справил свой триумф, но не в Риме, а в Александрии с участием Клеопатры и их общих детей.

К 32 году до н. э. дело дошло до гражданской войны. При этом Октавиан провозгласил ее войной «римского народа против египетской царицы». Египтянку изобразили средоточием всего восточного, чуждого Риму и «римским добродетелям». Со стороны Антония и Клеопатры для войны был подготовлен флот из 500 кораблей, из них 200 египетских. Антоний вел войну вяло, предаваясь совместно с Клеопатрой пиршествам и празднествам во всех попутных греческих городах. Пребывание Клеопатры в лагере Антония, ее постоянные интриги против всех, в ком она видела своих недоброжелателей, сослужили Антонию дурную службу, побудив многих из его сторонников перебежать к противнику.

2 сентября 31 года до н. э. произошла морская битва при Акциуме. Когда Клеопатра испугалась, что победа ускользает, она решила бежать со всем своим флотом, пытаясь что-то еще спасти. Антоний бежал вслед за ней. Его разгромленный флот сдался Октавиану, а вслед за тем сдалась без боя и

сухопутная армия. Антоний возвратился в Египет и не предпринимал ничего для продолжения борьбы с Октавианом. Он растрачивал свои силы в попойках и роскошных празднествах и объявил вместе с Клеопатрой о создании «Союза смертников», члены которого клялись умереть вместе. Клеопатра испытывала на заключенных яды, пытаясь выяснить, какой яд приносит более быструю и безболезненную смерть.

Весной 30 года до н. э. Октавиан двинулся на Египет. 1 августа все было кончено. Клеопатра с доверенными служанками заперлась в здании собственной гробницы. Антонию передали ложное известие о ее самоубийстве, и он бросился на свой меч. Вскоре его, умирающего, женщины втянули в гробницу, и он умер на руках у рыдавшей над ним Клеопатры.

Октавиан позволил Клеопатре похоронить возлюбленного; ее собственная судьба оставалась неясной. Она сказала больно и давала понять, что уморит себя голодом – но угрозы Октавиана расправиться с детьми заставили ее принять лечение.

Через несколько дней Октавиан сам навестил Клеопатру, чтобы сколько-нибудь ее утешить. Видимо, Клеопатра еще сохраняла слабую надежду соблазнить Октавиана или хотя бы договориться с ним и удержать царство. Октавиан проявил меньше податливости к женским чарам, чем Цезарь и Антоний. Она лежала на постели, подавленная и удрученная, и когда завоеватель появился в дверях, вскочила в одном хи-

тоне и бросилась ему в ноги. Ее давно не прибранные волосы висели клочьями, лицо одичало, голос дрожал, глаза потухли. Октавиан напутствовал Клеопатру ободряющими словами и удалился.

Вскоре влюбленный в Клеопатру римский офицер сообщил ей, что через три дня ее отправят в Рим для триумфа Октавиана. Клеопатра велела передать тому заранее написанное письмо и заперлась со служанками. Октавиан получил письмо, в котором нашел жалобы и просьбу похоронить ее вместе с Антонием, и немедленно послал к ней людей. Посланные нашли Клеопатру мертвой, в царском уборе, на золотом ложе. Утверждали, что на руке Клеопатры были чуть видны два легких следа от укуса змеи. Саму змею в комнате не нашли, будто бы она сразу уползла из дворца.

Смерть Клеопатры 12 августа 30 года до н. э. лишила Октавиана блестящей пленницы на его триумфе в Риме. В триумфальном шествии везли лишь ее изваяние.

Египет был превращен в римскую провинцию.

Юстиниан и Феодора

Флавий Петр Савватий Юстиниан, или Юстиниан Великий, родился в 483 году. Он был византийским императором с 527 вплоть до своей смерти в 565 году. Сам Юстиниан в указах называл себя Цезарем Флавием Юстинианом Аламанским, Готским, Франкским, Германским, Антским, Аланским, Вандальским, Африканским. Это был один из наиболее выдающихся монархов поздней античности. Его правление знаменует собой важный этап перехода от античности к Средневековью.

Юстиниан Великий происходил из бедных крестьян Иллирии. Императором он стал благодаря своему дяде, императору Юстину. В начале 525 года Юстин тяжело заболел, ослабел умом и не мог уже управлять государством. Тогда молодой и энергичный его племянник Юстиниан начал полностью править империей. В 527 году Юстин назначил Юстиниана своим соправителем с титулом августа. Когда император Юстин умер в 527 году, власть наследовал его племянник Юстиниан.

Незадолго до смерти дяди 40-летний Юстиниан познакомился с прекрасной Феодорой. Родилась она в 501 году на Кипре в семье простолюдина, оттуда семья перебралась в Константинополь, где отец Феодоры получил место сторожа при зверинце на ипподроме. Около 511 года отец умер,

и семья осталась совершенно без средств. Вдова сошлась с помощником сторожа в надежде, что ему дадут должность умершего мужа, что со временем и произошло, а малолетние дочери начали выступать в цирке.

В 15 лет Феодора стала настоящей красавицей. Она была небольшого роста, тонкая, изящная, грациозная, с огромными черными глазами, полными огня и страсти, и роскошной волной длинных черных волос, при этом остроумная и веселая. Случай свел ее с префектом какой-то провинции Эсеболом, который, потеряв голову от ее красоты, увез девушку к себе домой. Но он так увлекся ее ласками, что забыл о своих обязанностях, из-за чего лишился должности и выгнал Феодору на улицу, так как не имел больше средств на ее содержание. Она была вынуждена сама зарабатывать себе на жизнь, став бродячей актрисой и дешевой куртизанкой, скитаясь по разным городам Востока.

Прокопий Кесарийский, современник Феодоры, в своей «Тайной истории» не уставал обличать ее за позорные грехи молодости, говоря, что «чары ее сделались всеобщим достоянием». Она осознавала порочность своей жизни и стремилась вырваться из этой среды.

Случайно Феодора попала в Александрию, которая в то время была оплотом христианской религиозности. Там Феодора познакомилась с монахом Севиром, любившим проповедовать падшим женщинам. Вероятно, проповеди Севира сильно повлияли на Феодору, полностью изменив ее

жизненную позицию. Вернувшись в Константинополь, Феодора стала вести жизнь сдержанную и целомудренную, старалась приобрести знание и лоск, что ей вполне удалось благодаря природному уму, а на жизнь зарабатывала тем, что ткала холсты.

История умалчивает о том, где и как Юстиниан познакомился с Феодорой. Эта встреча не только принесла счастье им обоим, но и способствовала расцвету Византии. Обладая небывалой красотой, светлым умом, остроумием, твердым и решительным характером, она могла вызвать глубокие чувства у Юстиниана, не столь уже молодого человека, занятого политикой и своим будущим.

Феодора буквально околдовала Юстиниана. Безумно влюбленный, он не отказывал ей ни в чем. Феодора любила деньги – он осыпал ее богатствами, она жаждала поклонения и почестей – он выхлопотал у дяди причисление ее к патрицианскому сословию. Связь с Феодорой оказалась настолько прочной, что Юстиниан решил во что бы то ни стало на ней жениться. Юстин, который мало придавал значения знатности происхождения, без колебания дал своему любимому племяннику согласие на этот брак. Суровая императрица Евфимия, блюдя честь императорского звания, запретила ему жениться на бывшей куртизанке. Судьба, однако, сопутствовала влюбленным. В 523 году умерла императрица Евфимия, а добрый император Юстин разрешил племяннику жениться по любви.

Чувствуя приближение смерти, Юстин короновал в базилике святой Софии императора Юстиниана I и императрицу Феодору. В августе 527 года император Юстин умер.

Началось правление Юстиниана. Он собрал вокруг себя умных и способных людей, а Феодора, решительная и умная, во всех делах мужа сразу начала проявлять деятельное участие и была ему опорой. Она была верной женой Юстиниану и держала себя с достоинством императрицы. Юстиниан не скрывал, что во всех делах он советовался с Феодорой, называя ее в манифестах «благочестивейшей супругой, ниспосланной нам Господом Богом».

Редкий человек незнатного происхождения, пробившийся в аристократическое общество, так быстро осваивался со своим новым положением, так быстро привыкал к своему величию, как это произошло с Феодорой. Редкая императрица, даже царской крови, испытала, подобно Феодоре, столько радостей и удовольствий, которые дает обладание высшей властью. Феодора очень заботилась о своей красоте, для этого она в прямом смысле день и ночь спала, днем – до сумерек, ночью – до рассвета, любила хорошо покушать. Ее обслуживал огромный штат парикмахеров, служанок. Зато Юстиниан был правителем-аскетом, постоянно постился, почти не ел и не пил, веля унести кушанья, к которым едва прикоснулся, очень мало спал, все, что касалось жизненных потребностей, казалось ему ничтожным. Юстиниан всегда был в движении, постоянно занимаясь государственными делами.

Указом императора, желавшего превзойти Соломона и легендарный Иерусалимский храм, был полностью перестроен сгоревший собор святой Софии в Константинополе, поражающий своей красотой и великолепием и остававшийся на протяжении тысячи лет самым грандиозным храмом христианского мира.

Однажды в Константинополе начался бунт, грозивший трону и жизни императора. Феодора проявила большое мужество и силу воли. «Пурпур власти – вот лучший саван!» – заявила она. К императору вернулось присутствие духа. В жестокости она не знала меры. Бунт был подавлен, 30 000 человек было убито, власть императора еще более укрепилась. После восстания Юстиниан начал более решительно проводить свою собственную политику, направленную на усиление военной и политической мощи Византии.

Его жена много сделала для улучшения положения женщин. Феодора проявила бескорыстную заботу и о тех несчастных девушках, которых довела до падения скорее нужда, чем порок. Она основала для покаявшихся монастырь на берегу Босфора в старинном императорском дворце. Чтобы освободить этих бедных девушек от «ига их позорного рабства», она обеспечила это благотворительное учреждение богатым вкладом. Феодора, помня свои молодые тяжелые годы, проявляла чувство жалости к бедным женщинам, особенно невольницам. Она их выкупала сотнями, а затем давала им убежище в монастырях. Она добилась изда-

ния закона, запрещавшего торговлю женщинами.

Влияние Феодоры на мужа продолжалось до самой ее смерти. Феодора умерла от рака в 548 году, едва достигнув 47 лет. Память о ней для Юстиниана была священной, он был безутешен после ее смерти. Современники рассказывали, что даже много лет спустя после смерти государыни, когда император хотел дать торжественное обещание, он клялся именем Феодоры. Однако его энергия в государственных делах стала спадать, дух был надломлен.

Юстиниан умер в 565 году в Константинополе.

Мумтаз Махал и Шах-Джахан

Моголы завоевали Индию еще в XVI столетии и перенесли столицу из Дели в Агру. Шах-Джахан, потомок Чингисхана, был выдающимся полководцем, предводителем Великих Моголов. Он был третьим сыном императора Джахангира, правил в Индии в первой половине XVII века. В 1612 году, будучи еще принцем, он взял себе третью жену – девятнадцатилетнюю Арджуманад Бану Бегам, племянницу любимой супруги императора, что существенно прибавило ему шансов в борьбе за престолонаследие.

После смерти Джахангира наследник провозгласил себя в Агре императором, приняв тронное имя Шах-Джахан.

У Шах-Джахана, как и положено высокому правителю в Индии, был огромный гарем. Но любимой женой его была Арджуманад. Еще во время свадебной церемонии отец Шах-Джахана Джахангир дал ей имя Мумтаз Махал, что означает «Украшение дворца». Шах так сильно любил свою избранницу, что не мог расстаться с ней ни на час. Мумтаз Махал стала человеком, которому он полностью доверял и даже советовался. Она единственная из его гарема сопровождала в военных походах. За 17 лет супружества у них родилось 13 детей. В 25 лет Мумтаз Махал родила третьего сына – Аурангзеба, – который стал впоследствии великим правителем.

Мумтаз Махал не пережила тяжелых родов 14 ребенка. Произошло это во время возвращения из удачного военного похода на Декан, в лагере, разбитом под Бурханпуром. Ей было 38 лет, шаху – 39. Шах-Джахан был настолько охвачен горем, что едва не покончил жизнь самоубийством. Перед смертью она просила мужа никогда больше не жениться и построить в ее память мавзолей.

Остаток жизни шах посвятит грандиозному проекту, который был бы достойным по красоте его любимой жены, а по величию – силы его чувств. Мавзолей назвали Тадж-Махал. На строительство комплекса было приглашено более 22 000 мастеров со всех концов империи. Стены выложены из полированного полупрозрачного мрамора с инкрустацией из самоцветов. Были использованы бирюза, агат, малахит, сердолик и др. Мрамор имеет такую особенность, что при ярком дневном свете он выглядит белым, на заре розовым, а в лунную ночь – серебристым. Из-за жары (Агра – самый жаркий город в Индии), пар, исходящий от земли создает иллюзию, что дворец парит над землей, как душа прекрасной Мумтаз.

Дворец стал не только символом любви, но и свидетельством необузданных амбиций монарха. По задумке Шах-Джахана напротив Тадж-Махала, на другом берегу реки, должен был стоять построенный из черного мрамора его собственный мавзолей. Влюбленных соединял бы черно-белый ажурный Мост вздохов – символ вечной, нетленной, неподвластной времени любви. Индия была разорена войнами и

расточительным проектом, второй такой казался безрассудством, народ стал роптать. Мавзолей был делом жизни императора – он забыл о том, что владыке, желающему сохранить трон, нужно быть безжалостным, нетерпимым и коварным. Таким стал Аурангзеб, третий сын Шах-Джахана и Мумтаз Махал, храбрый воин и не знающий сомнений исламский фанатик. Он расправился с братьями и в 1658 году захватил власть. Потом он разогнал зодчих и камнерезов, а отца заточил в собственных покоях – угловой башне крепости. Бывшему императору оставили нескольких слуг и серебряное зеркало, в котором он ловил отражение минаретов Тадж-Махала: через много лет заточения старик наполовину ослеп и почти ничего не видел вдаль. Он умер в 1666 году в возрасте 74 лет.

Прах императора по воле Аурангзеба был перенесен в Тадж-Махал ночью и захоронен без почестей.

Аурангзеб создал мощную, внушавшую ужас соседям державу: его слово было законом, ему повиновались сотни тысяч свирепых конников, по его приказу с лица земли исчезали целые города, при нем государство достигло наибольшей протяженности и могущества. Смерть почти 90-летнего Аурангзеба привела к междоусобию его сыновей и внуков и распаду государства. Сейчас его не помнит никто. Память о его матери, воплощенная отцом в прекрасный мавзолей, пережила века и восхищает народы мира.

Роксолана и Сулейман

Сулейман I принадлежит к числу тех властителей-исполинов, явление которых на земле можно уподобить явлению кометы или страшного метеора на небе. Эта личность весьма противоречива. Сулейман соединял в себе добродетели и пороки: образованный ум и необузданные страсти, великодушные и жестокость, непреклонную волю и детскую уступчивость, подозрительность и доверчивость, коварство и открытость.

В начале царствования Сулеймана султаншей-валиде была грузинка Босфорона, родившая ему наследника Мустафу; Босфорону сменила Зулема, а ее – Роксолана, очаровавшая его молодостью, красотой и горячими ласками.

Точная дата, место рождения, а также первоначальное имя Роксоланы неизвестны. Однако предполагается, что родилась она в 1506 году. Версии сходятся в одном – Роксолану выкрали татары и продали на невольничьем рынке, после чего, сменив несколько хозяев, девушка была подарена Сулейману бывшему тогда наследным принцем Османской империи и занимавшему государственный пост в Манисе. Как Роксолана она была известна в Европе.

В год восхождения Сулеймана на престол Османской империи – 1520 – девушка находилась в его дворце в качестве наложницы. Попав в гарем, Роксолана получила имя Хюр-

рем, что в переводе означает «веселая».

Сулейман не обделял своим вниманием своих наложниц. Это могло стать для Хюррем шансом на более достойную жизнь в качестве возлюбленной султана и матери его детей, нежели влачить жалкое существование одной из обитательниц многочисленного гарема. Девушка старательно усваивала весь материал, который предлагался к изучению наложницам: танцы, музыка, пение, искусство любви. Интересовалась историей страны и ее традициями, мусульманской религией и придворным этикетом, политикой и культурой Востока, выучила несколько языков, приняла ислам.

К тому времени, когда султан соблаговолил одарить вниманием наложницу, Хюррем была подготовлена к свиданию со своим господином как нельзя лучше. Сулейману девушка понравилась, причем настолько, что он возвысил ее до ранга главной наложницы. Хюррем произвела на свет поочередно пятерых ребятишек, которые привязали к ней Сулеймана еще больше. В 1521 году Хюррем родила мальчика, получившего имя Мехмед. В следующем году родилась девочка Михримах – единственная пережившая младенчество дочь Сулеймана, после родился Абдаллах, проживший всего три года, в 1524 году родился Селим, а в следующем – Баязид. Последнего, Джихангира, Хюррем родила в 1531 году.

Другая наложница Сулеймана – Махидевран, мать старшего принца Мустафы, рабыня черкесского происхождения, стала ревновать султана к Хюррем. Конфликт новой фаво-

ритки с Махидевран сдерживался авторитетом матери Сулеймана валиде-султан Хафсы Хатун.

В 1533 году согласно законам страны вместе с сыном Мустафой, который достиг совершеннолетия, Махидевран отправилась в Манису. Там наследник должен был на практике постигать науку управления государством, а мать помогать и направлять его. Вернуться он мог после смерти отца, чтобы занять престол.

Согласно законам тех времен в день, когда наследник займет место почившего отца, отпрысков от прочих женщин полагалось умертвить. Хюррем не могла допустить казни собственных детей. Чтобы сберечь любимых чад от страшной участи, она задумала устранить наследников от предыдущих жен Сулеймана. Для этого ей пришлось применить все свое коварство, мудрость, хитрость. Она не брезговала никакими средствами. В 1534 году умерла валиде-султан Хафса Хатун. В марте 1536 года великий визирь Ибрагим-паша, ранее опиравшийся на поддержку Хафсы, был арестован, а его имущество конфисковано. Смерть Хафсы и отстранение великого визиря открыли Хюррем дорогу для укрепления собственной власти. После смерти Хафсы Хюррем смогла добиться того, чего никто и никогда до нее не добивался. Она официально стала женой Сулеймана.

Методично и неторопливо настраивала она супруга против старших его сыновей от других женщин. Она не очерняла их, а напротив, расхваливала, вызывая ревность, зависть и

подозрения в Сулеймане. Хюррем своего добила: однажды разгневанный султан, повелел казнить всех участников заговора (имел ли место заговор на самом деле, точно не доказано до сей поры), не пощадив из своих сыновей и внуков даже самого младшего – трехлетнего. Таким образом, путь к престолу был расчищен для детей любимой Хюррем, а султанша стала первой женой с еще более упрочившимся положением. Для нее султан создал специальный титул хасеки-султан. В иерархии гарема хасеки занимает второе по значимости место после валиде-султан (матери султана).

В результате законным наследником стал Селим, любимый сын Хюррем. К сожалению, его восшествия на престол она не увидела, как не узнала и о смерти младшего сына, Баязида, пытавшегося убить Селима и казненного отцом за предательство. До Хюррем женщины султанов играли две роли – роль собственно фаворитки и роль матери наследника престола, эти роли никогда не совмещались. Родив сына, женщина переставала быть фавориткой, отправляясь вместе с ребенком в отдаленную провинцию, где наследник должен был воспитываться до того времени, как займет место отца. Хюррем же была первой женщиной, сумевшей одновременно играть обе роли, что вызывало огромное раздражение консервативно настроенного двора. Когда ее сыновья достигли совершеннолетия, она не отправилась вслед за ними, а осталась в столице, лишь изредка навещая их.

Она нарушила еще один принцип османского двора, за-

ключавшийся в том, что одна фаворитка султана должна была иметь не более одного сына.

Хюррем открыла новую страницу в истории жизни султанского гарема. Она не погибла, не прозябала в самых дальних комнатах сераля, не была изгнана. Она добилась практически невозможного – сама стала править. Добилась, естественно, теми же методами, которые познала в отношении к себе, и приказы на убийства не были исключением. Турция стала ей второй родиной.

Образованнейшая женщина своего времени, Хюррем хасеки-султан принимала иностранных послов, отвечала на письма иностранных правителей, влиятельных вельмож и художников. По ее инициативе в Стамбуле построено несколько мечетей, баня и медресе.

Умерла прекрасная султанша Хюррем 18 апреля 1558 года и была погребена с подобающими почестями. Переживший возлюбленную жену на несколько лет, Сулейман был безутешен и оплакивал супругу всю свою оставшуюся жизнь. Сулейман не разочаровался в ней ни при ее жизни, ни после ее смерти.

Из всех сыновей Сулеймана I Великолепного и Хюррем отца-султана пережил только Селим, для восхождения которого его мать сделала все.

Иван III и Софья Палеолог

Иван III Васильевич был великим князем московским с 1462 по 1505 год. В ходе правления Ивана Васильевича произошло объединение значительной части русских земель вокруг Москвы и ее превращение в центр общерусского государства. Было достигнуто окончательное освобождение страны из-под власти ордынских ханов. Иван Васильевич создал государство, которое стало основой России вплоть до современности.

Первой женой великого князя Ивана была Мария Борисовна, дочь тверского князя. 15 февраля 1458 года в семье великого князя родился сын Иван. Великая княгиня, обладавшая кротким характером, умерла 22 апреля 1467 года, не достигнув и тридцатилетнего возраста. Великая княгиня была похоронена в Кремле, в Вознесенском женском монастыре. Иван, находившийся в это время в Коломне, на похороны жены не приехал.

Через два года после ее смерти великий князь решил жениться вновь. После совещания со своей матерью, а также с боярами и митрополитом он решил дать согласие на недавно полученное от папы римского предложение вступить в брак с византийской царевной Софьей (в Византии ее называли Зоей). Она была дочерью морейского деспота Фомы Палеолога и приходилась племянницей императорам Константи-

ну XI и Иоанну VIII.

Определяющим в судьбе Зои стало падение Византийской империи. Император Константин XI погиб в 1453 году во время взятия Константинополя. Спустя 7 лет, в 1460 году, Морея была захвачена турецким султаном Мехмедом II, Фома бежал с семьей на остров Корфу, затем в Рим, где вскоре скончался. Чтобы получить поддержку, в последний год своей жизни Фома перешел в католицизм. Зоя и ее братья – 7-летний Андрей и 5-летний Мануил – переехали в Рим 5 лет спустя после отца. Там она и получила имя Софья. Палеологи поступили под покровительство кардинала Виссариона, который сохранил симпатии к грекам.

Зоя превратилась с годами в привлекательную девушку с темными блестящими глазами и нежно-белым цветом кожи. Ее отличали тонкий ум и благоразумие в поведении. По единодушной оценке современников Зоя была обаятельной, а ее ум, образованность и манеры были безукоризненны. Болонские хронисты в 1472 году восторженно писали о Зое: «Воистину она очаровательна и прекрасна... Невысокого роста, она казалась лет 24; восточное пламя сверкало в глазах, белизна кожи говорила о знатности ее рода».

В те годы Ватикан искал союзников, чтобы организовать против турок новый крестовый поход, намереваясь вовлечь в него всех европейских государей. Тогда по совету кардинала Виссариона папа и решил выдать Зою за московского государя Ивана III, зная о его стремлении стать наследником

византийских василевсов. Константинопольский патриарх и кардинал Виссарион пытался возобновить унию с Русью с помощью бракосочетания. Тогда-то великому князю сообщили о пребывании в Риме преданной православию знатной невесты – Софьи Палеолог. Папа обещал Ивану свою поддержку в случае, если тот захочет посвататься к ней. Мотивы для женитьбы на Софье у Ивана III, конечно, были связаны со статусом, блеск ее имени и слава предков сыграли свою роль. Иван III, претендовавший на царский титул, полагал себя преемником римских и византийских императоров.

16 января 1472 года московские послы отправились в далекий путь. В Риме москвичи были с честью приняты новым папой Сикстом IV. В подарок от Ивана III послы преподнесли понтифику шестьдесят отборных соболиных шкурок. Дело быстро пошло к завершению. Папа Сикст IV отнесся с отеческой заботливостью к невесте: он дал Зое в приданое, кроме подарков, около 6000 дукатов. Сикст IV в соборе святого Петра совершил торжественную церемонию заочного обручения Софьи с московским государем, которого представлял русский посол Иван Фрязин.

24 июня 1472 года, простившись с папой в садах Ватикана, Зоя направилась на далекий север. Будущая великая московская княгиня, лишь только очутившись на русской земле, еще находясь на пути под венец в Москву, коварно предала все надежды папы, немедля забыв все свое католическое воспитание. Софья, по-видимому, встречавшаяся в дет-

стве с афонскими старцами, противниками подчинения православных католикам, в глубине души была глубоко православной. Она сразу же открыто, ярко и демонстративно показала свою преданность православию, к восторгу русских прикладываясь ко всем иконам во всех церквях, безукоризненно ведя себя на православной службе, крестясь, как православная. Планы Ватикана сделать принцессу проводником католичества на Русь потерпели провал, поскольку Софья немедленно продемонстрировала возвращение к вере предков. Папский легат был лишен возможности въехать в Москву, неся перед собой латинский крест.

Ранним утром 21 ноября 1472 года Софья Палеолог прибыла в Москву. В тот же день в Кремле во временной деревянной церкви, поставленной около строящегося Успенского собора, чтобы не прекращать богослужений, государь обвенчался с ней. Византийская принцесса впервые тогда увидела своего супруга. Великий князь был молод – всего 32 года, хорош собой, высок и статен. Особенно замечательными были его глаза, «грозные очи». И прежде Иван Васильевич отличался крутым характером, а теперь, породнившись с византийскими монархами, он превратился в грозного и властного государя. В том была немалая заслуга его молодой жены.

Софья стала полноправной великой княгиней Московской. Сам факт, что она согласилась поехать искать счастья из Рима в далекую Москву, говорит о том, что она была сме-

лая, энергичная женщина.

Она привезла на Русь щедрое приданое. После венчания Иван III принял герб византийского двуглавого орла – символ царской власти, поместив его и на своей печати. Две головы орла обращены на Запад и Восток, Европу и Азию, символизируя их единство, а также единство («симфонию») духовной и светской власти. Приданным Софьи была легендарная «либерия» – библиотека (больше известная как «библиотека Ивана Грозного»). Она включала в себя греческие пергаменты, латинские хронографы, древневосточные манускрипты, среди которых были неизвестные нам поэмы Гомера, сочинения Аристотеля и Платона и даже уцелевшие книги из знаменитой Александрийской библиотеки.

По преданию, она привезла с собой в подарок мужу «косяной трон»: его деревянный остов весь был покрыт пластинами из слоновой и моржовой кости с вырезанными на них сюжетами на библейские темы. Софья привезла с собой и несколько православных икон.

С приездом в 1472 году в столицу России греческой принцессы, наследницы бывшего величия Палеологов, при русском дворе образовалась довольно большая группа выходцев из Греции и Италии. Многие из них заняли со временем значительные государственные должности и не раз выполняли важные дипломатические поручения Ивана III. Все они возвращались в Москву с большими группами специалистов, среди которых были архитекторы, врачи, ювелиры, мастера

монетного дела и оружейные мастера.

Великая грекиня принесла с собой свои представления о дворе и могуществе власти. Софья Палеолог не только произвела перемены при дворе – некоторые московские памятники обязаны ей своим возникновением. Многие из сохранившегося ныне в Кремле было построено именно при великой княгине Софье.

В 1474 году Успенский собор, возводимый псковскими мастерами, рухнул. К восстановлению его были привлечены итальянцы под руководством зодчего Аристотеля Фиораванти. При ней выстроили церковь Ризположения, Грановитую палату, названную так по случаю отделки ее в итальянском стиле – гранями. Сам Кремль – крепость, охранявшая древний центр столицы Руси – рос и создавался на ее глазах. Спустя двадцать лет иностранные путешественники стали именовать Московский кремль по-европейски «замком», ввиду обилия в нем каменных строений.

Так стараниями Ивана III и Софьи Палеолог Ренессанс расцвел и на российской земле.

Однако прибытие Софьи в Москву не понравилось некоторым из придворных Ивана. По натуре Софья была реформатором, участие в государственных делах было смыслом жизни московской княгини, она была решительным и умным человеком, и это очень не нравилось тогдашней знати. В Москве ее сопровождали не только почести, оказываемые великой княгине, но также враждебность местного духовен-

ства и наследника престола. На каждом шагу ей приходилось отстаивать свои права.

Лучшим способом утвердить себя было, конечно, деторождение. Великий князь хотел иметь сыновей. Желала это и сама Софья. Однако, на радость недоброжелателям, она родила подряд трех дочерей – Елену (1474 год), Елену (1475 год) и Феодосию (1475 год). К несчастью, девочки вскоре после рождения умирали. Потом родилась еще одна девочка, Елена (1476 год). Софья молила Бога и всех святых о даровании сына. Существует легенда, связанная с рождением Софьей сына Василия, будущего наследника престола: будто бы во время одного из богомольных походов к Троице-Сергиевой Лавре, в Клементьеве, великой княгине Софье Палеолог было видение преподобного Сергия Радонежского, который «вверже в недра ея отроча младо мужеска пола». В ночь с 25 на 26 марта 1479 года на свет появился мальчик, нареченный в честь деда Василием. Для матери он всегда оставался Гавриилом – в честь архангела Гавриила. Вслед за Василием у нее родились еще два сына (Юрий и Дмитрий), затем две дочери (Елена и Феодосия), потом еще три сына (Семен, Андрей и Борис) и последней, в 1492 году, – дочь Евдокия.

Иван III любил свою жену и заботился о семействе. Перед нашествием хана Ахмата 1480 года, ради безопасности, с детьми, двором, боярынями и княжеской казной Софья была отправлена сначала в Дмитров, а потом на Белоозеро. Владыка Виссарион предостерегал великого князя от постоян-

ных дум и излишней привязанности к жене и детям. В одной из летописей отмечается, что Иван запаниковал: «Ужас найде на нь, и въсхоте бежати от брега, а свою великую княгиню Римлянку и казну с нею посла на Белоозеро».

Главным значением этого брака было то, что женитьба на Софье Палеолог способствовала утверждению России преемницей Византии и провозглашению Москвы Третьим Римом, оплотом православного христианства. После брака на Софье Иван III впервые отважился показать европейскому политическому миру новый титул государя всея Руси и заставил признать его. Иван именовался «государем всея Руси».

Неизбежно возникал вопрос о будущей участи потомства Ивана III и Софьи. Наследником престола оставался сын Ивана III и Марии Борисовны Иван Молодой, у которого 10 октября 1483 года в браке с Еленой Волошанкой родился сын Дмитрий. В случае кончины отца он не замедлил бы тем или иным способом избавиться от Софьи и ее семейства. Лучшее, на что они могли надеяться, – ссылка или изгнание. При мысли об этом гречанку охватывали ярость и бессильное отчаяние.

В течение всех 1480-х годов положение Ивана Ивановича как законного наследника было вполне прочным. Однако к 1490 году наследник престола Иван Иванович заболел «камчюгою в ногах» (подагрой). Софья выписала из Венеции лекаря – «мистро Леона», который самонадеянно пообещал

Ивану III вылечить наследника престола. Тем не менее все старания врача оказались бесплодны, и 7 марта 1490 года Иван Молодой скончался. Врач был казнен, а по Москве поползли слухи об отравлении наследника. Современные историки относятся к гипотезе об отравлении Ивана Молодого как к непроверяемой за недостатком источников.

4 февраля 1498 года в Успенском соборе в обстановке большой пышности прошла коронация княжича Дмитрия Ивановича. Софью и ее сына Василия не пригласили.

Иван III продолжал мучительно искать выхода из династического тупика. Сколько боли, слез и непонимания пришлось испытать его жене, этой сильной, мудрой женщине, которая так стремилась помочь мужу строить новую Россию, Третий Рим. Но проходит время, и стена ожесточения, которую с таким рвением возводили вокруг великого князя его сын и сноха, рухнула. Иван Васильевич утирал слезы жены и сам плакал с ней. Как никогда раньше он почувствовал, что свет белый ему не мил без этой женщины. Теперь замысел отдать трон Дмитрию не казался ему удачным. Иван Васильевич знал, насколько всепоглощающе любила Софья сына Василия. Он иной раз даже ревновал к этой материнской любви, понимая, что сын всецело царит в сердце матери. Великому князю стало жалко своих юных сыновей Василия, Юрия, Дмитрия Жилку, Семена, Андрея... Да и с княгиней Софьей он прожил вместе четверть века. Иван III понимал, что рано или поздно сыновья Софьи поднимут мя-

теж. Предотвратить выступление можно было только двумя способами: либо уничтожить вторую семью, либо завещать престол Василию и уничтожить семью Ивана Молодого.

11 апреля 1502 года династическая схватка подошла к своему логическому завершению. По словам летописи, Иван III «положил опалу на внука своего великого князя Дмитрея и на мать его на великую княгиню Елену». Через три дня Иван III «пожаловал сына своего Василия, благословил и посадил на великое княжение Володимерьское и Московское и всеа Руси самодержцем».

По совету жены Иван Васильевич выпустил Елену из заточения и выслал к отцу в Валахию (нужны были хорошие отношения с Молдавией), но в 1509 году «в нужи, в тюрьме» умер Дмитрий.

Через год после этих событий, 7 апреля 1503 года, Софья Палеолог умерла. Тело великой княгини было погребено в соборе кремлевского Вознесенского монастыря. Иван Васильевич следом за ее кончиной пал духом, серьезно заболел. Видимо, великая грекиня Софья давала ему необходимую энергию для строительства новой державы, ее ум помогал в государственных делах, ее чуткость предупреждала об опасностях, ее всепобеждающая любовь давала ему силы и мужество. Оставив все дела, он отправился в поездку по монастырям, но замолить грехи не удалось. Его разбил паралич: «...отняло у него руку и ногу и глаз». 27 октября 1505 года он скончался, «быв на великом княжении лет 43 и 7 месяц,

а всех лет живота его 65 и 9 месяц».

Иван IV и Анастасия

Иван IV – старший сын великого князя Московского Василия III и Елены Глинской. По отцовской линии он происходил из московской ветви династии Рюриковичей, по материнской – от Мамая. Бабка по отцу, Софья Палеолог, – из рода византийских императоров. С семи лет Иван был круглым сиротой.

13 декабря 1546 года 16-летний Иван посоветовался с митрополитом Макарием о своем желании жениться.

При вступлении великого князя Василия III в первый брак был произведен выбор из 1500 красивейших девушек в стране. Сын Василия пожелал последовать примеру своего отца. Наместникам разных областей государства и специально для этой цели посланным сановникам были даны поручения произвести выбор красивейших в каждом уезде девушек и представить их государю в Москву на смотр.

Царь не желал жениться на русской княжне, чтоб не поощрять спесивых притязаний титулованной знати; в то же время он хотел взять в жены девушку из старого боярского рода. Выбор царя пал на Анастасию, дочь вдовы Захарьиной. Анастасия происходила из рода Захарьиных-Юрьевых, впоследствии прозывавшихся Романовыми. Ее отец, Роман Юрьевич Кошкин-Захарьев-Юрьев, был окольничим при Василии III. Род Анастасии был одним из старейших и знамени-

тейших среди московского нетитулованного боярства. Царь, скорее всего, избрал подругу жизни, руководствуясь зародившейся в нем сердечной склонностью. Анастасия славилась своей красотой. Будучи очень невысокого роста, она обладала правильными чертами лица, длинными густыми темными волосами и, предположительно, темными глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.